

КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ И ГОРОДОВ Золотой Орды

The culture
of the medieval nomads
and the Cities of the Golden Horde

Комитет по культуре Администрации Волгоградской области
Cultural Committee of Volgograd Region Administration

Волгоградский областной краеведческий музей
The Volgograd regional historical museum

КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ И ГОРОДОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

The culture of the medieval nomads
and the Cities of the Golden Horde

КАТАЛОГ

The Catalogue

Волгоград 2001
Volgograd 2001

Дорогие земляки и гости Волгоградской области!

С глубокой древности Нижнее Поволжье играло важную роль в историческом развитии Евразийского континента. Не случайно наш край называют перекрестком цивилизаций и культурных традиций многих народов востока и запада, севера и юга. Память об этом сохранилась в многочисленных памятниках культуры и литературы, собраниях музеев и народном творчестве. Среди них такие объекты культурного наследия федерального значения, как Царевское и Водянское городища - некогда крупнейшие города Золотой Орды, уникальные коллекции высокохудожественных археологических предметов из фондов Волгоградского областного краеведческого музея, многочисленные степные курганы, тайны которых предстоит узнать ученым в будущем.

Прекрасную возможность познакомиться с ними, зримо представить удивительный мир кочевников дает альбом-каталог «Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды», который Вы сейчас держите в руках. Представленные на этих страницах экспонаты свидетельствуют о высоком уровне развития искусства и ремесла кочевой цивилизации, обращают нас к истокам формирования культурных традиций многих народов нашего Отечества, указывая на их общую историю, заставляя лишний раз задуматься о единстве Российского государства.

Надеюсь, что это издание станет своеобразной визитной карточкой Волгоградской области и ее культурного мира, основанного на многовековом опыте формирования духовно-эстетических ценностей общества, поможет созданию благоприятных условий для привлечения российских и зарубежных инвестиций в реализации совместных проектов в интересах социально-экономического развития региона и сохранения его историко-культурного наследия.

Глава Администрации
Волгоградской области
Н.К. Максютя.

Дорогие друзья!

Перед Вами издание, которое даст возможность познакомиться во всей полноте с одной из самых крупных на Юго-Востоке России коллекцией предметов культуры и искусства средневековых кочевых народов Евразии. Страницы этого издания позволяют преодолеть стереотипы в отношении недооценки роли кочевой цивилизации в мировой истории, ее великом вкладе в сокровищницу мировой культуры. Здесь, через степи Нижнего Поволжья, проходила такая транскультурная артерия, как Великий шелковый путь, способствовавший взаимопроникновению и обогащению традиций многих стран. Память об этом хранят седые курганы и исчезнувшие города, составляющие жемчужину культурного наследия нашего региона, в чем лишний раз можно убедиться, увидев представленные сокровища далеких времен.

Затейливый орнамент парадного оружия, филигранный узор поясов и конских уборов, богатые украшения одежды, необычайно красивые предметы обихода, исполненные как самими кочевниками, так и по их заказу мастерами Монголии, Китая, Средней Азии, России, Европы, позволяют представить яркий художественный образ кочевой цивилизации, делают его осязаемым и зримым. Кочевники занимают особое место в истории России, которой «внятно все»: и трагические периоды военных поражений, и радость долгожданной победы, тяжкое иго и мирное сосуществование.

Язык искусства, разнообразие предметов, представленных в каталоге опровергают мнение о более низком по сравнению с оседлым миром уровне развития кочевого общества, их исторической несовместимости, отодвигает в сторону «образ врага». Волею судеб Русь, став Россией, унаследовала от кочевого мира не только географические и политические пространства, но и богатейшие традиции кочевой цивилизации, что безусловно обогащает нашу жизнь, в которой разнообразие и единство, сливаясь, составляют удивительный сплав культур.

Председатель Комитета по культуре
Администрации Волгоградской области
А.И. Величкин.

НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.

Вторжение гуннов в Европу вызвало грандиозное передвижение народов, названное Великим. Это событие явилось этапом в сложении и дальнейшем развитии многих современных народов. Для развития и сохранения привычного образа жизни и традиционных форм хозяйствования кочевникам Азии были необходимы огромные территории и благоприятные экологические условия. Скот быстро выедал скудный запас трав, что требовало переселений на новые места. Кочевники сами себе сокращали территорию, необходимую для воспроизводства. Именно давление избытка населения, усиливавшееся в климатически неблагоприятные годы, вынуждало кочевников перемещаться на пространства, заселенные народами, создававшими на основе земледелия, оседлого скотоводства и ремесла очаги цивилизации. В результате избыточное население садилось на коней и совершало полные опасностей переселения. Европейские степи оказывались наиболее подходящими для кочевания. Великолепные летние пастбища, прорезанные многочисленными полноводными реками, сочетались с луговыми долинами, куда скот можно было загонять на зиму и в удобных местах сооружать зимовки.

Всемирно-историческое значение гуннского переселения заключается в том, что оно положило конец многовековому преобладанию в евразийских степях иранцев и явилось началом длительного периода движения на запад угро-, тюрко- и монголоязычных кочевников: авар, тюрков, болгар, хазар, венгров, печенегов, огузов, половцев, монголов, в разное время создававших сложные по структуре военно-политические образования. Гуннское переселение сокрушило Западноримскую империю. Распались объединения сарматов, алан, готов, пало Боспорское царство. Произошла коренная смена археологических культур. Поскольку общество имело военно-демократический характер, выдающихся богатств погребений нет. Так как наиболее ценным видом скота в эту эпоху являлся конь, необходимый и для всадников, и как тягловое средство, идеологическим отражением новых устоев жизни стало повсеместное практикование обряда погребения человека с останками коня, целой тушей или только со шкурой, головой и скаковыми конечностями. Последние не являются заупокойной пищей, они несъедобны и связаны с культом солнца, символом которого и являлся конь. Он был верным спутником, соратником и товарищем человека как на этом свете, так и в потустороннем мире. Его укладывали в могилу оседланным, подготовленным к долгой дороге в мир мертвых. Он являлся силой, способной обеспечить кочевнику легкий путь перемещения на небо, к предкам, туда, где человек мог вновь возродиться.

ГУННСКАЯ ЭПОХА, конец IV - VI вв.

Гунны принесли с собой в Европу новые виды оружия, дальнбойные луки, в результате чего изменилась тактика ведения войн. Использование таких луков позволило им более успешно вести сражение против римских воинов. В VI в. в степи распространились изобретенные древнетюркскими кочевниками железные стремяна. Всадники во время нахождения в седле получили точку опоры, в результате чего тяжелый, длинный и не всегда удобный двулезвийный меч быстро сменила легкая однолезвийная сабля. С этого времени кочевники стали непобедимы. Гунны принесли в Европу также и моду на дешевую роскошь: стали использоваться тонкие золотые пластины, красные стеклянные вставки сменили драгоценные камни. Археологические материалы, дошедшие с того времени, немногочисленны - во всей степи известно лишь около полусотни памятников. Большинство из них разграблены или разрушены. В ВОКМ хранятся материалы одного такого погребения, 425-440 гг., обнаруженного в 1956 г. В.П. Шиловым у г. Ленинска. На черепе женщины находилась золотая пластинчатая диадема, украшенная штампованным орнаментом. На предплечье - великолепно сохранившийся кулон, наконечник шейного украшения (Кат. 1, илл. I). Этот уникальный образец ювелирного искусства, исполненный в полихромном стиле, отличался особой сложностью конструкции, богатством декора. Изделие состоит из трех частей: роговидной, прямоугольной и трапецевидной. Особый эффект ему придавал блеск золота и многочисленных полудрагоценных камней-вставок красного цвета, филигранный орнамент из зерни и тонкой проволоки.

ЭПОХА ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА, VII - X вв.

Еще в гуннскую эпоху упоминания о хазарах встречаются в письменных источниках. Их происхождение покрыто завесой тайн, а корни уходят как в культуру поздних сармат, так и на восток, в лесное Зауралье и на далекий Алтай. Название хазары происходит от слова «каз», что означает бродить, кочевать. Превращение их в самостоятельную силу истории относится к 30-м гг. VII в. В это время, после распада Первого Тюркского каганата, на Кавказе возникли два независимых государственных образования: Великая Болгария в Приазовье и Хазарский каганат в Прикаспии. Их возглавили боровшиеся друг с другом представители тюркских родов Дуло и Ашина. Ослабление Великой Болгарии и победы в войнах с арабами способствовали военно-политическому возвышению и усилению хазар. К концу VII в. они прочно закрепились в Северном Причерноморье, Крыму, Приазовье, на Волге. Хотя население каганата отличалось этнической пестротой, оно имело общую в своих основных чертах материальную культуру. Это выражалось в близости приемов архитектурного строительства, схожести используемого бытового инвентаря: глиняной посуды, орудий труда, оружия, конской сбруи, украшений. Только наиболее устойчивые к внешним влияниям погребальные традиции являлись отличительным индикатором конкретных этногрупп. Несмотря на более чем столетнюю историю изучения материальных остатков Хазарского каганата, салтово-маяцкой культуры, ученые долго не могли сформировать представление о самих хазарах, ядре, вокруг которого шло образование и функционирование этого государства. Хазары долгое время были неуловимы. В заселяемые ими территории входили степи Северского Донца, Дона, правого берега Волги, Сала и Маныча. Именно эти земли в письме кагана Иосифа были обозначены в качестве его личного домена. Но только в 70-80-е гг. XX в. здесь начали проводиться широкомасштабные археологические работы. Исследованию подверглись территории, расположенные на удалении от берегов рек, в труднодоступных районах степи, на водоразделах степных рек. В результате хазары были найдены.

Ранее считалось, что погребальные памятники хазарского времени - это исключительно грунтовые могилы, свойственные аланам и болгарам. Выявляемые же в степной зоне захоронения в большинстве своем курганные. На всей территории восточноевропейской степи со 2-й пол. VII в. распространились впускные кочевнические курганные захоронения людей разного социального ранга: как рядовых воинов, так и крупных военных вождей, родовой знати. Могилы, как правило, подбойные или со ступеньками. В захоронения также помещались останки коня - целый остов или шкуры; оружие - лук со стрелами (Рис. 1), меч или кинжал; наборный пояс, украшенный бляшками геральдических форм; комплекс заgrabной пищи - сосуд, нож, кусок мяса. Это и есть памятники хазар на начальной стадии существования каганата. Их распространение очерчивает границы и территорию Хазарского государства во второй половине VII в. С помощью символических обрядовых погребальных действий кочевники пытались закрепить за собой завоеванные земли.

В начале VIII в. основной территорией обитания хазар становятся богатые травами, подножным кормом и водой районы Подонья - Подонцовья. Время бесконтрольных завоеваний сменилось периодом обретения родины. Именно в Подонье, особенно в междуречье Дона и Сала, концентрируется наибольшая часть обнаруженных захоронений хазар этого времени, которые отражают культуру

Рис. 1

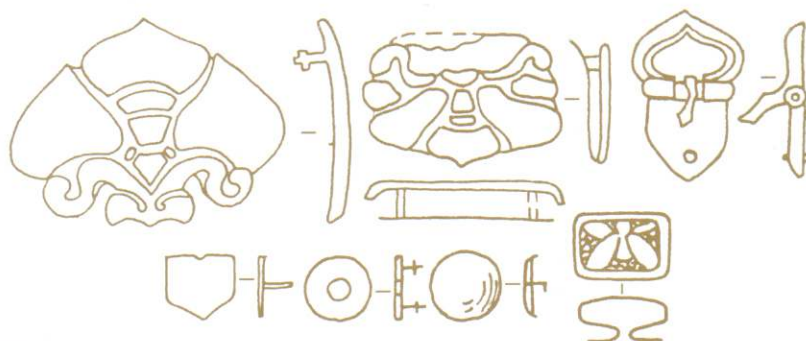

Рис. 2

кочевников периода наивысшего могущества возглавляемого ими государства. Ряд памятников выявлен В.И. Мамонтовым, Е.П. Мыськовым, И.В. Сергацковым, А.В. Кияшко, Е.В. Кругловым и на территории Волгоградской области. К ним относятся комплексы из могильников Барановка, Нагавский, Веселый, Котельниково, Дубовый, Верхнерубежный, Первомайский, Сидоры.

Курганы первоначально имели особую подквадратную форму. В ряде случаев до совершения самих погребений вокруг них сооружались ровики, ограждавшие выбранные для ритуальных действий участки местности, позднее перекрывавшиеся насыпями. Преобладают основные захоронения в подбойных ямах. Погребенные в могилах лежат вытянуто на спине, головой обычно на запад. Им сопутствуют сложенная или растянутая шкура коня со скаковыми конечностями, отчленяемые по пястный или коленный суставы, а также целый баран. У головы человека размещается комплекс заgrabной пищи - глиняный сосуд, иногда несколько, железный нож, мясные припасы.

Аналогии погребального инвентаря хазарских погребений можно найти в салтовской культуре. Стремена двух типов: восьмеркообразные и арочные с плоской, укрепленной жгутом подножкой и выделенной для путалища петель. Последние характерны для народов, использующих в повседневном быте обувь с твердой подошвой. В погребениях у с. Барановки и х. Веселого встречены перстни, бронзовые поясные и сбруйные пряжки, металлические накладки (Рис. 2; Кат. 5, 6). Среди сосудов преобладают плоскодонные лепные кухонные горшки двух видов: одноручные кувшины и баночные. В могилах присутствует салтовская гончарная кухонная и столовая керамика: горшки с линейной орнаментацией, лощеные кувшины, фрагменты амфор. На отдельных предметах выявлены тамгообразные прорисовки. Обкладки высокой передней луки седла из Котельниково покрыты штриховкой и циркульным орнаментом. Для хазар характерен сложносоставной лук, состоящий из двух трапециевидных роговых накладок и удлинённых концевых. Характерно также использование в погребальном обряде драгоценностей, в частности серег с напускными металлическими бусинами (Кат. 4, илл. III) и золотых византийских монет (Кат. 2, 3, илл. IV, V). Монеты чеканились в Константинополе и являлись дипломатическими дарами императоров кочевникам. Торгового обращения они не имели и попадали в землю после смерти получивших их лиц. Они указывают на существование тесных хазаро-византийских отношений.

Не все курганные комплексы этого времени хазарские. Болгарское захоронение исследовано в кургане № 27 Царевского могильника. Здесь обнаружен характерный салтовский костяной амулет, (Кат. 10) серебряное зеркало с изображением сидящего на коне всадника (Кат. 9, илл. II). Погребение с двумя салтовскими сосудами исследовано и в кургане у с. Вертячий (Рис. 3). В Волго-Донском междуречье известно также несколько грунтовых погребений: у с. Олень, Ильевка, в черте г. Волгограда. Керамика из этих комплексов салтовская (Рис. 5); на поверхности сосуда из Пятиморска имеется прочерченная по сырому тесту прорисовка фигуры бегущего человека (Рис. 4). Обнаружена редкая красноглиняная фляга (Кат. 8, илл. VI). Интересна находка литой бронзовой статуэтки «уродца» из района с. Перегрузное (Кат. 7), являющаяся стилизованным изображением Тенгри-хана.

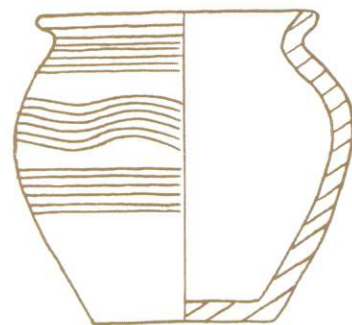

Рис. 3

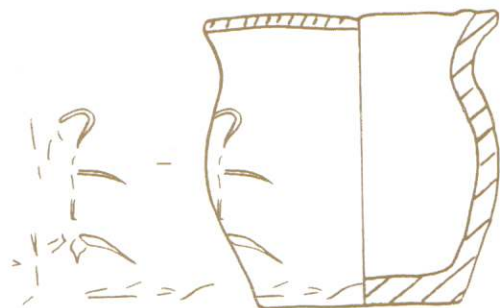

Рис. 4

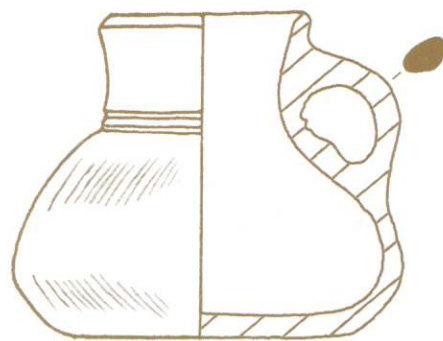

Рис. 5

ОГУЗО – ПЕЧЕНЕЖСКОЕ ВРЕМЯ, IX – начало XI вв..

Обострение центробежных тенденций среди кочевых народов Азии привело в конце VIII в. к усилению передвижений в степях. В авангарде движения на этот раз были печенеги. Их происхождение связывается с районом Аральского моря и восходит к сако-массагетским племенам. В Нижнем Поволжье печенеги, как и гунны, оставили незначительные следы своего пребывания. Погребения малочисленны, могильников не образуют, почти все мужские, сопровождаются костями коня, предметами сбруи, оружием. Так же как и гунны, печенеги находились на таборной стадии кочевания, от которой не осталось археологических следов. Они вели непрерывные войны со своими соседями: венграми, Хазарским каганатом. С востока на них наступали огузы, вынудившие печенегов в первой половине IX в. покинуть Заволжье. В Подонье они уничтожили поселения болгар. Оставшиеся в Прикаспии смешались с огузами. Памятником печенегов является кенотаф середины IX в. из Журова кургана у с. Колобовки. Останков человека здесь не было, видимо, он погиб где-то на чужбине. Шкуру коня сопровождали железные сабля, стремяна и наконечники стрел. Кожаные ремни украшали бронзовые фигурные накладки, месяцевидные бляхи с ушками и квадратные с прорезями для дополнительных ремней. Последние украшены растительным орнаментом в виде расходящихся ветвей (Кат. 12).

С середины IX в. и до начала XI в. обитателями степей Северного Прикаспия становятся огузы. Данная территория носила название Дешт-и-Огуз и входила в состав государства Огузских ябгу. После распада в 965 г. Хазарского каганата именно они стали главной военно-политической силой в регионе. Большинство археологических памятников этого времени, исследованных экспедициями В.П. Шиловой, К.Ф. Смирнова, В.И. Мамонтова, В.А. Кригера, А.С. Скрипкина, А.В. Лукашова, Е.П. Мыськова, И.В. Сергацкова, связываются именно с огузами. В Волгоградской области их могилы обнаружены в курганах у с. Новая Квасниковка, Быково, Степана Разина, Кияковка, Калиновский, Верхний Балыклей, Рахинка, Новоникольское, Верхнепогромное, Заплавное, Ленинск, Колобовка, Маляевка, Эльтон, Пятнадцатый поселок, Приозерное, Маяк Октября, Зakanальный, Химкомбинат, Первомайский. Погребения в основном впускные в насыпи более ранних курганов. Могильные ямы, как правило, простые, прямоугольные. Характерно использование деревянных гробов, колод, перекрытий, подстилок. Погребенные лежат вытянуто на спине, головой на запад. Преобладают одиночные захоронения, но есть и коллективные. Выделяются семейно-клановые группы из нескольких погребений. Умерших сопровождали шкуры коней, черепа и конечности. Укладывались они над останками людей. Скелеты покойных часто разрушались в ритуальных целях.

В женских и детских погребениях встречаются массивные бронзовые литые копоушки (Кат. 33, 35, 36), птицевидные нашивки (Кат. 30, 31, 32), привески (Кат. 34, илл. VIII). Эти ажурно украшенные культовые вещи огузов являются оберегами. У женщин встречаются также железные ножицы для стрижки овец, бронзовые зеркала, пуговицы-бубенчики. Сапоги украшались бронзовыми и серебряными накладками (Кат. 27). Особое значение имеют находки свинцовых грузиков-пломб, свидетельствующие о чрезвычайно обширном и значительном характере торгового обращения в это время.

Грузиками скреплялись связки шкур пушных зверей, служившие эквивалентом денег в меновой торговле. Занимавшие территорию между арабским миром и Киевской Русью, огузы участвовали в этой торговле как посредники. Предметы сбруи, удила, стремяна, седла встречаются как в мужских, так и в женских комплексах. Стремяна имели выделенную вверх большую петлю и выгнутую, укрепленную жгутом, подножку. Эта форма специально приспособлена для ноги, обутой в мягкие ичиги, не имеющие твердой подошвы, т.е. для кочевников, основное время проводящих в седле.

В мужских захоронениях встречается оружие: короткие тюркские луки с двумя роговыми срединными накладками, колчаны в железном каркасе, железные и костяные наконечники стрел. Особенно выделяются памятники кочевой знати. Кони, сопровождавшие погребенных в этих памятниках, снабжены уздой, обильно украшенной многочисленными серебряными и бронзовыми накладками, пряжками (Рис. 6а; Кат. 15, илл. IX). Значение коня для степняка было настолько велико, что узда украшалась значительно богаче, чем костюм самого всадника. Особенно выделяются большие декоративные бляхи-решмы (Рис. 7; Кат. 13, илл. XII; Кат. 14, илл. XI), располагавшиеся в центре оголовья. Налобный, наносный и нащечный ремни покрывались мелкими бляхами. Перекрестья ремней выделялись более крупными бляхами: круглыми, кресто- и «Т»-образными. Анализ их показал, что в X в. оформился набор декоративных блях конского оголовья, ставший итогом четырехвекового развития тюркской традиции украшения боевого коня. В Нижнем Поволжье находился центр художественной обработки металла, где производились вещи высокого художественного уровня, была известна

Рис. 6 а, б

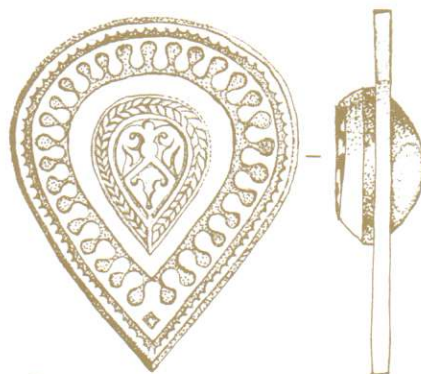

Рис. 7

техника инкрустации, амальгамирования, чернения. В самых богатых комплексах были найдены сабли, рукояти, перекрестья и ножны которых украшались бронзовыми и серебряными пластинами, покрывавшимися растительным рельефным орнаментом, содержащим элементы гравировки и чернения (Рис. 8; Кат. 16, илл. VII). Фон заполнялся взаимопереплетающимися линиями, составляющими геометрический бордюр, внутри которого в единой композиционной схеме располагались растительные композиции, симметрично расположенные розетки из трех- и четырехлепестковых кринов. Свободное пространство между элементами орнамента позолочено. Уникальна сумка из Ченина, покрытая многочисленными серебряными накладками. Часто встречаются боевые пояса, украшенные накладками из цветных металлов. Некоторые из погребенных имели по два наборных пояса: один парадный, боевой, другой повседневный (Рис. 6 в; Кат. 19, илл. X; Кат. 20, илл. X; Кат. 22, илл. XIV; Кат. 23, илл. X). Пояс в древности служил своеобразным карманом, на который подвешивались разнообразны вещи: нож, кресало, оружие. Он же отражал социальное и имущественное положение человека - количество и материал накладок указывали на ранг владельца. В отдельных случаях воинские погребения принадлежали лидерам патриархально-клановых семейных подразделений, в других - выделившимся из состава семей и известным по эпическому творчеству воинам-батырам.

Большое число женских и детских захоронений, погребения знати, наличие могильников, стабильный погребальный обряд, обряд обезвреживания были следствием длительного закрепления огузов на территории региона и проходящего в их среде процесса этнической консолидации. Источники свидетельствуют о существовании у огузов городов и крепостей, о наличии у них значительных групп оседлого населения, занимавшихся земледелием и домашним ремеслом.

Рис. 8

ПОВОЛЖЬЕ В ПОЛОВЕЦКОЕ ВРЕМЯ, XI-XIII вв.

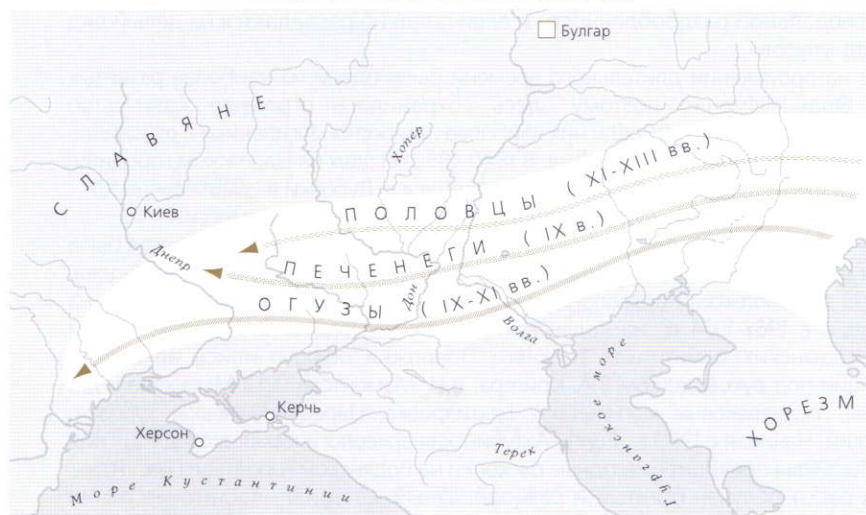
Хотя половцы появились в Европе уже в XI в., Нижнее Поволжье населяло иное население. Это отличало регион, который даже именовался особым названием Саксин. Для этого времени характерен лук с роговой фронтальной накладкой и длинными концевыми вкладышами. Носился он воинами в боевом натянутом положении в открытом кожаном горите. Для эпохи были характерны также колчаны и налучья со специфическими роговыми петлями и со сквозными фигурными отверстиями для ремней. Погребения с ними обнаружены у г. Котельниково, п. Верхнерубежный, Первомайский. Из женских вещей характерны височные серьги. Они изготовлялись из незамкнутых массивных золотых и серебряных колец с напущенными на них дутыми биконическими бусинами из того же материала, усложненные коническими шипами и украшенные тонкой витой проволокой. Такие серьги обнаружены в погребениях у с. Барановка, Кияковка, Ложки (Кат. 37, илл. XV; Кат. 38).

Только к началу монгольского нашествия половцы (команы) - кипчакские племена, ранее входившие в состав Кимакского каганата, освоили районы Поволжья. Самым концом XII - началом XIII вв. датируются каменные изваяния. Две статуи, одна целая (Кат. 39), вторая фрагментированная найдены у ст. Кременской. Каменные изваяния связаны с культом поклонения умершим предкам. Они воздвигались в специально оборудованных тайных местах. С приходом монголов, уничтоживших половецкую аристократию, сооружение изваяний и практика связанных с ними религиозных обрядов прекратились.

Е.В. Круглов

Степи в IX - XIII вв. (по С. А. Плетневой)

ЗОЛОТАЯ ОРДА В XIII - XIV вв.

В середине XIII в. в результате завоевательных походов монголов образовалась Золотая Орда - одно из крупнейших средневековых государств Евразии. Оно занимало огромную территорию от Нижнего течения Дуная до Приаралья и от Кавказа до южных границ Руси. При первых золотоордынских ханах: Бату, Сартаке, Улагчи, Берке - Золотая Орда являлась частью Монгольской империи, однако, уже в середине 60-х гг. XIII в. она стала совершенно независимым государством. В это время городская культура Золотой Орды находилась в стадии становления, крупные торгово-ремесленные центры представляли собой лишь отдельные островки в бескрайнем море кочевого мира, а процент городского населения был ничтожно мал. Традиции ислама имели глубокие корни только на окраинах государства - в Волжской Болгарии и Хорезме. В среде кочевого золотоордынского населения мусульманство еще не получило широкого распространения.

Наивысшего экономического расцвета Золотая Орда достигла в первой половине XIV в. при ханах Узбеке и Джанибеке. Ислам стал государственной религией, товарно-денежные отношения проникли во все сферы жизни, наблюдается бурное развитие различных ремесел и торговли. Именно в этот период на территории Золотой Орды возникло множество новых крупных городских центров, которые стали играть существенную роль в экономической жизни государства и международной караванной торговле. О широких торговых связях свидетельствуют довольно многочисленные находки различных предметов, изготовленных за пределами Золотой Орды. Это золотые монеты делийских султанатов (Кат. 40, илл. XVII), нефритовый амулет (Кат. 95, илл. XVI), ажурные серебряные бляхи с костяными накладками в виде драконов (Кат. 41, илл. XX), китайская бронзовая монета «цзянь» (Кат. 42, илл. XVI).

Этнический состав населения большинства золотоордынских городов был довольно пестрым. В них проживали монголы, половцы, русские, волжские болгары, мордва, переселенцы из Хорезма и представители других народов. Многие представители городского населения Золотой Орды умели читать и писать. О достаточно широком распространении грамотности говорят надписи на стенах жилых и культовых построек, на глиняных сосудах (Кат. 43), майоликах (Кат. 44, илл. XXV), именные надписи на перстнях и печатях (Кат. 45). Весьма показательна в этом отношении находка русского бронзового писала на Водянском городище (Кат. 90, илл. XXIII).

Все города имели восточный облик. Они были застроены жилыми и хозяйственными постройками из жженого и сырцового кирпича. В больших городах имелись и различные общественные сооружения: бани, мечети, караван-сарай, медресе. Вокруг городов располагались обширные кладбища, на которых хоронили своих умерших как представители окрестного кочевого населения, так и горожане. Эти могильники состояли из множества небольших курганных насыпей, отдельных групп грунтовых могил с кирпичными надгробиями и монументальных зданий, мавзолеев.

Однако очень скоро кратковременный этап политической стабильности и экономического процветания закончился, и Золотая Орда вступила в период длительного кризиса. В самом начале 60-х гг. XIV в. после смерти хана Бердибека в связи с династическими распрями, резким усилением экономической мощи отдельных представителей золотоордынской аристократии и ожесточенной борьбой за власть между различными политическими группировками в государстве разразилась гражданская война. За 20 лет на золотоордынском троне сменилось более 20 ханов, причем некоторые из них правили всего несколько месяцев, и имена их известны только по немногочисленным нумизматическим находкам. В это время многие города Золотой Орды переживают период упадка и сокращаются до размеров небольших поселков, некоторые из них навсегда прекращают свое существование.

В годы правления хана Токтамыша, ставленника всемогущего правителя Самарканда Тимура, в Золотой Орде наблюдается кратковременная политическая и экономическая стабилизация, которая, тем не менее, не может идти ни в какое сравнение со временами правления Узбека и Джанибека. Отдельные городские центры были восстановлены, но общий упадок торговли, ремесла и товарно-денежных отношений создают непреодолимые трудности для их полноценного экономического развития. В результате завоевательного похода Тимура в 1395 году почти все города Золотой Орды были разрушены и после этого не восстанавливались. В начале XV в. Золотая Орда вступает в исторически закономерный период феодальной раздробленности и окончательно распадается на целый ряд самостоятельных орд-улусов.

Нижнее Поволжье на протяжении длительного времени было одной из наиболее развитых областей Золотой Орды. Именно поэтому здесь сохранилось огромное количество археологических памятников XIII-XIV вв. Среди них наиболее интересны могильники и городища. Их изучение началось еще в середине XIX столетия. В 1840-1850-х годах на Царевском городище проводил раскопки А.В. Терещенко, а на Водянском городище у г. Дубовки в самом конце XIX - начале XX века неоднократно работали члены Саратовской ученой архивной комиссии.

Подлинно научные исследования золотоордынских памятников начались в 1959 г., когда была создана Поволжская археологическая экспедиция под руководством Г.А. Федорова-Давыдова. В 1959-1968 гг. и 1973 г. Поволжской археологической экспедицией проводились раскопки на Царевском городище, а в 1967-1974 гг. на Водянском городище. Позднее к археологическим работам на золотоордынских памятниках Нижнего Поволжья подключились археологи Волгограда. Экспедиции под руководством В.А. Кригера, В.И. Мамонтова, Е.П. Мыськова и др. исследовали крупные средневековые могильники: Бахтияровка, Царев, Маляевка, Зубовка, Быково-3, Глазуновский. Начиная с 1989 г., Волго-Ахтубинская археологическая экспедиция под руководством Е.П. Мыськова проводит ежегодные раскопки на Водянском городище (Рис. 11).

В результате этих работ получен богатый и разнообразный материал, достаточно полно характеризующий своеобразную культуру городского и кочевого населения Золотой Орды.

Рис. 9

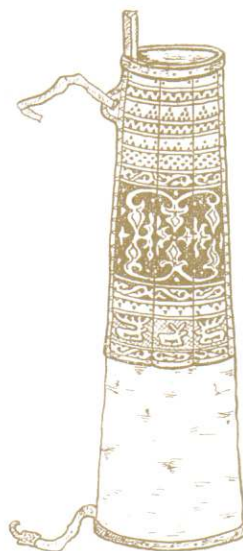
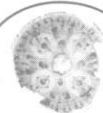

Рис. 10

Погребения кочевников обычно сопровождаются вполне устойчивым комплексом предметов. Для мужских захоронений характерны предметы вооружения: наконечники стрел различных типов (Кат. 61), берестяные колчаны (Рис. 10), которые нередко украшались резными костяными накладками с геометрическими, растительными и зооморфными орнаментами (Кат. 59, илл. XXIX; Кат. 60), железные ножи, кресала, предметы конской упряжи. Гораздо реже встречаются сабли и палаши. В одном из погребений царевского могильника вместе с монетами середины XIV в. найден железный топор-бердыш (Кат. 62). В погребениях женщин обычно находят различные бытовые предметы и украшения: литые бронзовые зеркала с рельефной орнаментацией (Кат. 46-58, илл. XXXI), стеклянные бусы различных форм и расцветок, подвески (Кат. 63-65), ажурные бляшки, инкрустированные жемчугом и бирюзой (Кат. 68, илл. XIX), а также бронзовые, серебряные и золотые браслеты (Кат. 69, илл. XVIII). Особый интерес представляют предметы, принесенные в нижневолжские степи монголами. Это довольно грубо исполненные фигурки людей, вырезанные из листовой бронзы (Кат. 72), серьги в виде знака вопроса (Кат. 70, 71, илл. XVIII) и своеобразные головные уборы-бокки из золототканой парчи с разнообразной орнаментацией (Рис. 9). Уникальна находка парчового халата в одном из кочевнических погребений могильника Тормосин.

Не менее интересные материалы получены в результате раскопок Водянского и Царевского городищ, которые были крупными центрами ремесла и торговли. Именно в городах существовало высокоразвитое керамическое производство по изготовлению тарной и столовой красноглиняной посуды: кувшины для воды, светильников (Кат. 78), афтобов (Кат. 79), амфор (Кат. 76, илл. XXI), пиалообразных чаш (Кат. 81, илл. XXII; Кат. 83, илл. XXVII). Здесь же изготовлялась высококачественная поливная керамика из кашина и красной глины, а также специальные поливные кашинные плитки для составления мозаик (Кат. 84, илл. XXX) и майоликовые плитки, которые использовались для украшения различных общественных зданий, мавзолеев и дорогих надгробий.

Почти во всех крупных золотоордынских городах было развито косторезное производство. Широко применялись точение, пиление, сверление, гравировка, полировка. Ассортимент выпускаемых изделий был очень широк: накладки различных типов, кольца для натягивания тетивы лука, рукояти ножей и плеток, наперстки, игельницы (Кат. 85, 87, 88, 89), своеобразные предметы в виде лопаточек, которые, по-видимому, являлись деталями миниатюрных безменов для взвешивания монет (Кат. 86).

При раскопках на Водянском городище выявлен обособленный русский квартал и исследовано русское кладбище. Среди большого количества разнообразных находок следует прежде всего отметить предметы христианского культа: литую бронзовую иконку (Кат. 91, илл. XXIII), кресты-тельники (Кат. 92, илл. XXIII), фрагмент бронзового литого энколпиона (Кат. 93, илл. XXIII). Интересно, что на протяжении длительного времени русское население сумело сохранить все основные элементы своей материальной и духовной культуры. Исключительное значение для решения многих важных проблем золотоордынской археологии имеют находки монетных кладов. Они дают ценную информацию об уровне развития товарно-денежных отношений, торговых связей и датировке конкретных археологических объектов. Один из таких монетных кладов был обнаружен при раскопках Водянского городища в доме, разрушенном войсками Тимура. Он состоял из 440 серебряных дирхемов, выпущенных в период с 40-х до начала 90-х гг. XIV в. (Кат. 94). В составе этого клада находилось и несколько монет, выпущенных в Иране.

Хотя своеобразная культура Золотой Орды существовала чуть более полутора веков, она оказала заметное влияние на развитие художественных традиций многих народов степной полосы Евразии.

Е.П. Мысков

Рис. 11

АМУЛЕТЫ-УКРАШЕНИЯ.

Одним из важных археологических источников, позволяющих проследить и воссоздать характерные черты религиозных представлений древнего общества, являются предметы материальной культуры, отождествляемые с амулетами, являвшиеся на протяжении тысячелетий неотъемлемой частью повседневного жизненного уклада человека. К их числу относятся предметы культа, найденные в средневековых памятниках Волго-Донского междуречья.

Фонды Волгоградского областного краеведческого музея содержат интересную коллекцию средневековых амулетов, состоящую из 26 экземпляров. В основном они датируются золотоордынским временем и обнаружены только в женских захоронениях, сопровождаемых разнообразным погребальным инвентарем и монетными находками. В погребениях они, как правило, находились в районе головы и плеч человека, рядом с головными уборами или составляли с ними единое целое. Хранящиеся в музее амулеты можно разделить на два вида: объемно-фигурные и пластинчатые. К первому относятся обереги цилиндрической (Кат. 97) и прямоугольной формы, изготовленные из серебра, бронзы, стекла, камня. Среди них выделяется металлическое изделие из курганного могильника «Царев», центральная часть которого богато декорирована пышным растительным орнаментом. Не менее интересна стеклянная подвеска с многоцветной палитрой глазчатого рисунка из могильника «Колобовка-II». Тонкое стилизованное решение и особая внутренняя гармония привлекают внимание к плоскому нефритовому амулету из культурного слоя Водянского городища. К отдельной группе относятся амулеты из дерева твердых пород, покрытые дорожками тканями, центральная часть которых украшена бронзовой или серебряной накладкой, нередко со вставкой из цветного стекла, имитирующей драгоценный камень. Края таких амулетов оправлены обоями из того же металла, что и центральная накладка. На лицевой стороне, как правило, нанесены чеканные полусферы или пунсоны, собранные в розетки, либо выстроены в линию. Подобные предметы встречены в курганных могильниках «Бахтияровка» и «Быково-III». Необычайно красив амулет из могильника «Глазуновский-I», представляющий собой деревянный цилиндр, покрытый золотой парчой и сложным витиеватым ажурным орнаментом из толстых золотых крученых нитей и вплетенной в центральную часть крупной стеклянной вставки. Изящно исполнен оберег, состоящий из тонкого шестигранного стержня изумрудного стекла с обоймой крючком на одном из концов (курганный могильник «Бахтияровка»).

Другим видом амулетов-оберегов являются серебряные пластины-подвески с двумя петлями для ношения или отверстиями для пришивания к одежде, специальным ритуальным сумочкам. Их лицевая поверхность, как правило, содержит гравированный рисунок. Так, в курганном могильнике «Глазуновский-I» (Кат. 67, илл. XXVI) точечным чеканом и резцом нанесен характерный для Востока орнамент из переплетающихся стеблей, листьев и цветов растения (Рис. 12). Вся поверхность пластины из могильника «Киляковка» покрыта частым, хорошо проработанным чешуйчатым рисунком (Кат. 66). На пластине из курганного могильника «Бахтияровка» нанесена крупная розетка-соцветие крестоцветного цветка. Нельзя не упомянуть о металлических пластинах, закрепленных на берестяной основе (курганные могильники «Глазуновский-I» и «Бахтияровка»), имеющих выпуклый чеканный рисунок с изображением волка (собаки?) и растительно-геометрических мотивов.

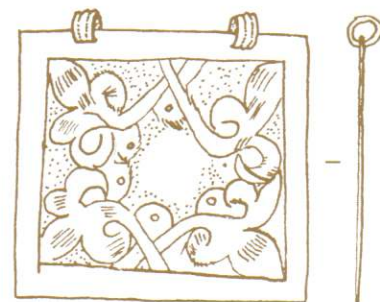

Рис. 12

Золотоордынские амулеты из фондов Волгоградского областного краеведческого музея тождественны целому ряду памятников южнорусских степей XIV - XV веков и в частности материалу Симферопольского клада. Прямые аналогии вышеуказанным амулетам имеются в среднеазиатской этнографии. В первую очередь, это касается женских цилиндрических оберегов из металла и дерева, где они имеют название «тумар», принцип применения которых восходит к магическим представлениям и фетишизму. С распространением ислама первоначальное значение этих амулетов утрачивается и они используются как футляры для молитвенных текстов. Наличие этих предметов в погребениях кочевников скорее дань моде, заимствованной из среды населения нижеволжских городов Золотой Орды, среди которого значительную массу составляли переселенцы из Средней Азии. В указанном регионе широко бытовали пластинчатые амулеты, пришитые к специальным сумочкам - «хейкель» для хранения молитвенных текстов; в доисламских верованиях, по мнению ряда ученых, в них помещали идолов, божков, о чём красноречиво говорит само название предмета, обозначающее в переводе «статуя», «памятник». Зачастую пластинчатые амулеты пришивались непосредственно к одежде с целью оградить себя от воздействия злых духов и привлечь расположение высших сил. Особой популярностью на Востоке до сих пор пользуются глазчатые бусины (Кат. 63-65) или ожерелье из них, которые по поверьям отводят сглаз.

Определенный смысл имеет символика формы и семантика рисунка на оберегах: растительные мотивы, воспроизведение животных или стилизованное изображение их частей, например как в вышеприведенном обереге «бычьи рога», символизирующие бога земли - владельца «нижнего мира», его оплодотворяющее начало и благосостояние. Бык - в тюркском и турецком языках - *tur, buka* (теленка), является этнонимом тюркских племен и их покровителем, означающим «мощь, силу», «закон, правило», «знатность, почет». В древних верованиях многих народов, в том числе и кочевых, бык тесно связан с образом луны, его небесного воплощения. Образ барана в противоположность быку связан с культом неба и солнца. У многих кочевых народов Евразии особые поверья связаны с собакой и волком, хтоническими существами, тесно связанными с земными божествами и подземным миром. Они же тотемные животные, покровители и прародители племен, например некоторых половецких и уйгурских родов. С гуннских времен появляется так называемый чешуйчатый орнамент, получивший широкое распространение в тюрко-монгольский период и последующие эпохи. Этот орнамент связывают с драконом или змеей - воплощением водной стихии, грозы. Особое значение уделялось материалу, из которого изготавливались обереги, как правило, это священные деревья, металлы и камни.

А.В. Ситников.

Орнаментированные зеркала.

К числу наиболее интересных высокохудожественных произведений золотоордынской культуры относятся орнаментированные бронзовые зеркала. В фондах нашего музея хранятся зеркала в количестве 65 целых экземпляров и 8 крупных фрагментов. Зеркало воспринималось в древности и средневековье как сверкающий солнечный диск, а орнаментация на его обратной стороне - как символика магической силы, охраняющей от воздействия враждебных человеку явлений. В религиозных представлениях многих народов зеркало являлось атрибутом женского божества, олицетворяющего плодоносящие силы.

Древние люди на протяжении тысячелетий не знали другого зеркала, кроме полированного металлического диска или пластины из блестящего обсидиана. От ушедших в небытие народов остались небольшие бронзовые диски, покрытые затейливым орнаментом, довольно часто встречаемые в средневековых погребениях Волго-Донских степей XIII-XIV вв.

Нашу коллекцию бронзовых зеркал можно разделить на 4 типа по орнаментальным мотивам: 1 тип - зеркала с геометрическим орнаментом; 2 тип - зеркала с зооморфным орнаментом; 3 тип - зеркала с цветочно-растительным орнаментом; 4 тип - зеркала с эпиграфическим и растительно-зооморфным орнаментом.

Наряду с зеркалами, привезенными из Китая, Ирана, Средней Азии, на территории Нижнего Поволжья издавна существовала местная традиция их изготовления, корни уходящая в еще более глубокую древность. Несложный геометрический орнамент этих зеркал в виде астральных знаков отражал языческую символику, связанную с культом огня и солнца, которая нашла свое отражение в зеркалах средневекового периода. Кроме геометрических (Кат. 46-48), широко были распространены и зооморфные сюжеты. Образы птиц и змей, собак и оленей (Рис. 13), встречающиеся на зеркалах, были исполнены глубочайшего смысла и связаны с языческой мифологией.

Так, например, собаке народные предания приписывали вещее значение и способность отгонять нечистую силу. Собака, наряду с петухом, являлась священным существом в религии зороастризма. Змее приписывалась мудрость, птицы олицетворяли небесный простор (Кат. 53). Существовало поверье, что птицы (гуси и лебеди) всегда летающие парами, являются символом верности в браке. Такие зеркала обычно дарились на свадьбу. Часто встречаемые на зеркалах изображения рыб (Кат. 52, илл. XXXI), играющих в волнах, символизировали семейное благополучие и обильное потомство. Зеркала с изображением бегущих по кругу животных среди изгибов растительных завитков (Кат. 50, илл. XXXI) отражают зодиакальный цикл, веру в обновление жизни, и связаны с новогодними празднествами.

С принятием исламства в золотоордынской среде широкое распространение получил так называемый «арабесковый тип» орнамента, им покрывались стены зданий, изделия прикладного искусства: керамика, ткани, металл, листы рукописных книг. Искусные мастера создавали виртуозные композиции из разнообразных растительных и геометрических узоров, надписей, обладавших большой эмоциональной выразительностью.

В исламском мире существовало даже выражение: «Орнамент - это музыка для глаз»; в нём, как в зеркале, отражался действительный мир окружающей природы - вечно прекрасный мир цветов и растений. Излюбленным растительным орнаментом этого периода, покрывавшим всю лицевую поверхность зеркала, было изображение цветка тюльпана, т.е. «цветка солнца», с древнейших времен символизирующего обновление жизни, а также бутона лотоса, виноградной лозы и других стилизованных растительных побегов (Кат. 57, илл. XXXI).

Влияние дальневосточных и ближневосточных центров можно проследить в изображении стилизованных драконов и грифонов, фантастических существ со львиными туловищами, короткими крыльями, изогнутым хвостом, оканчивающимся полупальметтой (Кат. 55, илл. XXXI). Полиморфные существа играли большую роль в верованиях средневековых кочевников, выражая всеисилие, могущество и непобедимость.

Среди благожелательных символов в орнаментации зеркал появляются эпиграфические надписи, выполненные китайскими иероглифами (Кат. 56) или затейливой вязью в виде арабских букв почерком «наск» или «цветущего куфи» (Кат. 58, илл. XXXI). На одном из зеркал в нашей коллекции имеется следующая благожелательная надпись: «Да будет вечная слава, и благополучная жизнь, и полный успех, и устремленное к владельцу счастье, и восходящая удача, и благополучная судьба, и вечная жизнь владельцу сего» (перевод сделан профессором МГУ Г.А. Федоровым-Давыдовым).

Музейная коллекция бронзовых зеркал свидетельствует о бурном развитии поволжских городских торгово-ремесленных центров, появившихся на важнейших путях мировой торговли. Здесь жили и создавали свои произведения представители различных народов, это наглядно проявилось в разнообразии вкусов и стилей, господствовавших в то время в золотоордынской культуре.

Рис. 13

Н.В. Хабарова

I. КУЛОН СО ВСТАВКАМИ ИЗ ЯНТАРЯ И СЕРДОЛИКА. V в.
Золото, тиснение, зернь. Кат. 1.
Pendant with amber and cornelian insets. 5th century
Gold, embossing, granulation. Cat. 1.

II. ЗЕРКАЛО ОРНАМЕНТИРОВАННОЕ. VIII-IX вв.
Биллон, литье. Кат. 9.
Decorated mirror. 8th-9th c.c.
Billon, casting. Cat. 9.

III. СЕРЬГА. Середина VIII в. Золото. Кат. 4.
Earring. The middle of the 8th century. Gold. Cat. 4.

IV. МОНЕТА ВИЗАНТИЙСКАЯ (солид). 737-741 гг. Лев III.
Золото, чеканка. Кат. 2.
Byzantine coin (solid).
737-741 y.y. Leo III.
Gold, coinage. Cat. 2.

V. МОНЕТА ВИЗАНТИЙСКАЯ (солид). 751-757 гг.
Константин V.
Золото, чеканка. Кат. 3.
Byzantine coin (solid) 751-757 y.y.
Konstantin V.
Gold, coinage. Cat. 3.

VI. ФЛЯГА КРАСНОГЛИНЯНАЯ. 2-я половина VIII в. Кат. 8.
Red clay flagon. II half of the 8th century. Cat. 8.

VII. НАВЕРШЬЕ И ПЕРЕКРЕСТИЕ РУКОЯТИ САБЛИ. X-начало XI вв.
Биллон, штамповка, чернение, позолота. Кат. 16.
Head and cross-bar of sabre handle.
10th-the beginning of the 11th c.c.
Billon, stamping, niello, gilding. Cat. 16.

VIII. ПТИЦЕВИДНАЯ НАШИВКА С ПРИВЕСКАМИ. X-начало XI вв.
Бронза, штамповка. Кат. 34.
Bird-shaped sewn-on decoration with pendants.
10th-the beginning of the 11th c.c. Bronze, stamping. Cat. 34.

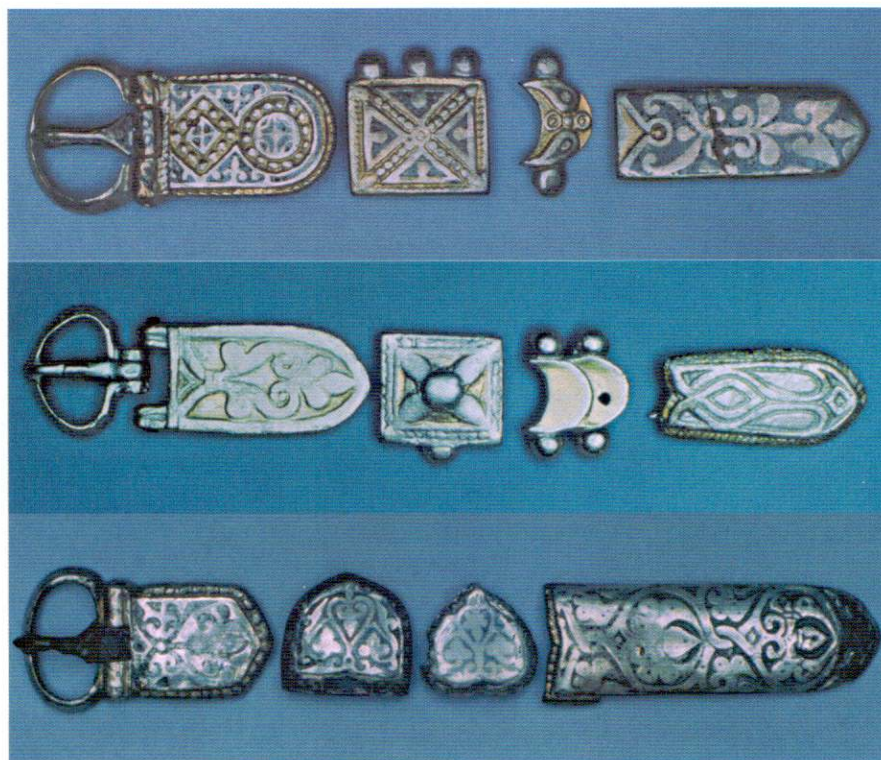
IX. БЛЯХИ ИЗ ГАРНИТУРА КОНСКОГО УБОРА. X-начало XI вв.
Биллон, штамповка, чернение, позолота. Кат. 15.
Plates from garniture of horse's decorations.
10th-the beginning of the 11th c.c.
Billon, stamping, niello, gilding. Cat. 15.

X. ПОЯСНЫЕ НАБОРЫ. IX - X вв.
Биллон, штамповка, позолота. Кат. 19,23,24.
Belt gears. 9th - 10th c.c.
Billon, stamping, gilding. Cat. 19,23,24.

XI. БЛЯХА-РЕШМА из гарнитура конского убора. X - начало XI вв.
Бронза, штамповка. Кат. 14.
Plate pendant from garniture of horse's decorations. 10th - the beginning of the 11th c.c.
Bronze, stamping. Cat. 14.

XII. БЛЯХА-РЕШМА из гарнитура конского убора. X в.
Биллон, штамповка, позолота. Кат. 13.
Plate pendant from garniture of horse's decorations. 10th century.
Billon, stamping, gilding. Cat. 13.

XIII. БЛЯХА-АЖУРНАЯ. X - начало XI вв.
Биллон, штамповка. Кат. 24.
Openwork plate. 10th - the beginning of the 11th c.c.
Billon, stamping. Cat. 24.

XIV. ПОЯСНОЙ НАБОР. Конец IX - начало X вв.
Биллон, штамповка, позолота. Кат. 22.
Belt gear. The and of the 9th - the beginning of the 10th c.c.
Billon, stamping, gilding. Cat. 22.

XV. ВИСОЧНЫЕ ПОДВЕСКИ.

XI-начало XIII вв.

Серебро, литье, скань. Кат. 37.

Temple pendants.

11th-the beginning of the 13th c.c. Silver, casting, filigree. Cat. 37.

XVI. НЕФРИТОВЫЙ АМУЛЕТ И БРОНЗОВАЯ КИТАЙСКАЯ МОНЕТА.

X-XIII вв. Кат. 95, 42.

Nephrite amulet and bronze Chinese coin.

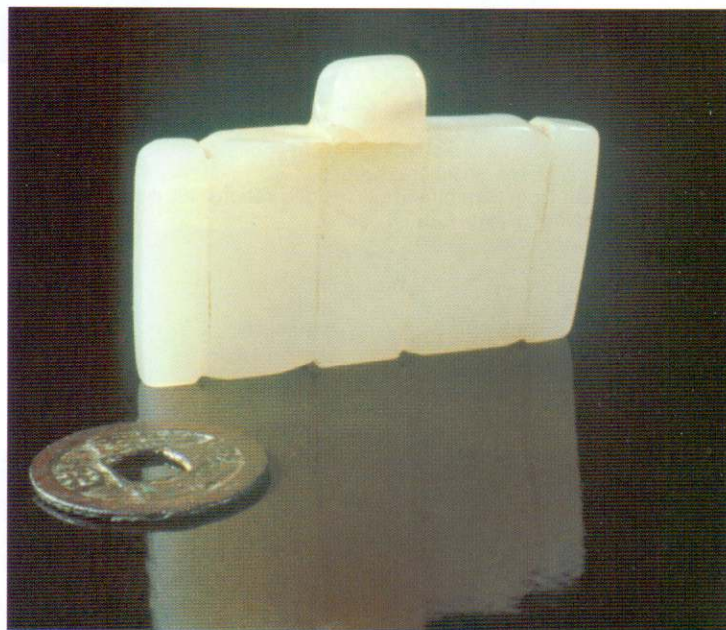
10th-13th c.c. Cat. 95,42.

XVII. ДИНАР ДЕЛИЙСКОГО СУЛТАНАТА. 1325-1326 гг.

Золото, чеканка. Кат. 40.

Dinar of Delhi Sultan. 1325-1326 y.y.

Gold, coinage. Cat. 40.

XVIII. СЕРЬГИ И ПЛАСТИНЧАТЫЕ БРАСЛЕТЫ. XIV в.

Золото, ковка, гравировка. Кат. 69-71.

Earrings and bracelets made of plates.

14th century.

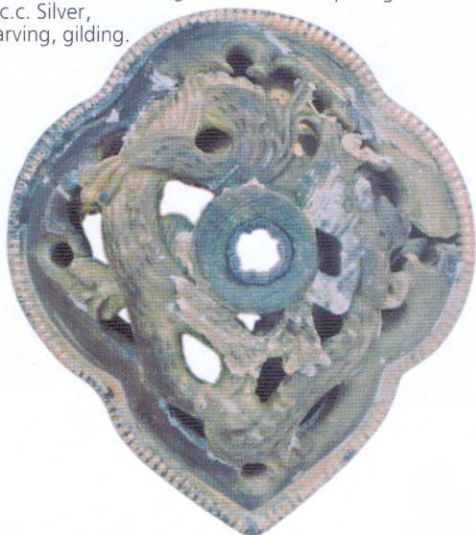
Gold, smithing, engraving. Cat. 69-71.

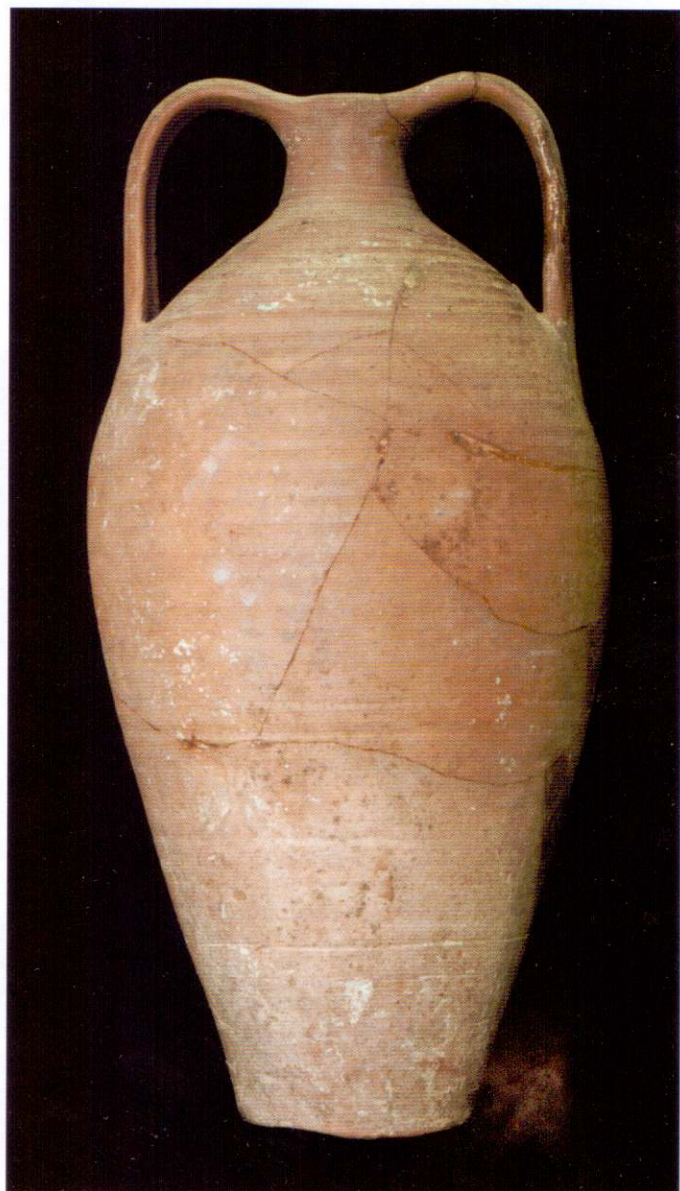
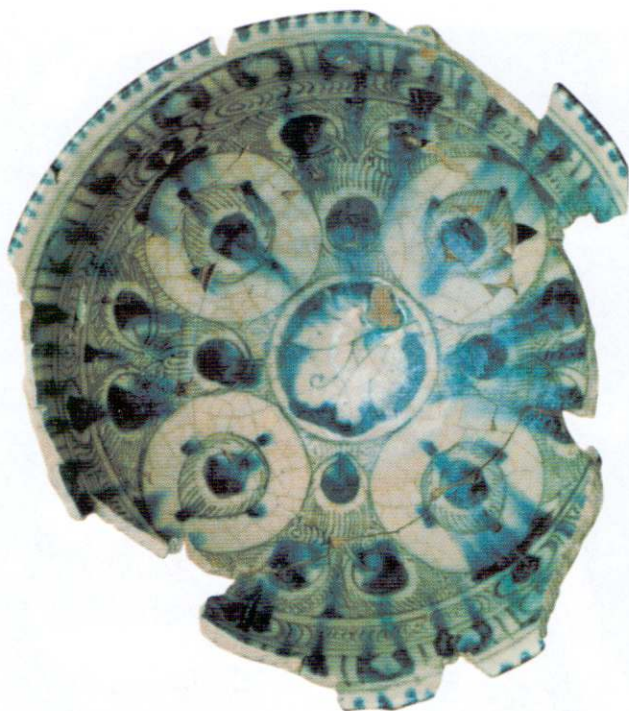
ХІХ. НАШИВКА АЖУРНАЯ СО ВСТАВКАМИ ИЗ ЖЕМЧУГА И БИРЮЗЫ. ХІV в. Кат. 68.
Openwork sewn-on decoration with pearl and turquoise insets.
14th century. Cat. 68.

ХХ. БЛЯХА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЕРНУВШЕГОСЯ В КОЛЬЦО ДРАКОНА. ХІІІ - ХІV вв.
Серебро, кость, резьба, позолота. Кат. 41.
Plate decorated with the figures of curled-up dragon
13th-14th c.c. Silver,
bone, carving, gilding.
Cat. 41.

ХХІ. АМФОРА КРАСНОГЛИНЯНАЯ. ХІV в. Кат. 76.
Red clay amphora. 14th century. Cat. 76.

ХХІІ. ПОЛИВНАЯ ЧАША. ХІV в.
Кашин, полива, роспись. Кат. 81.
Overglazed bowl. 14th century.
Kashi, overglaze, painting. Cat. 81.

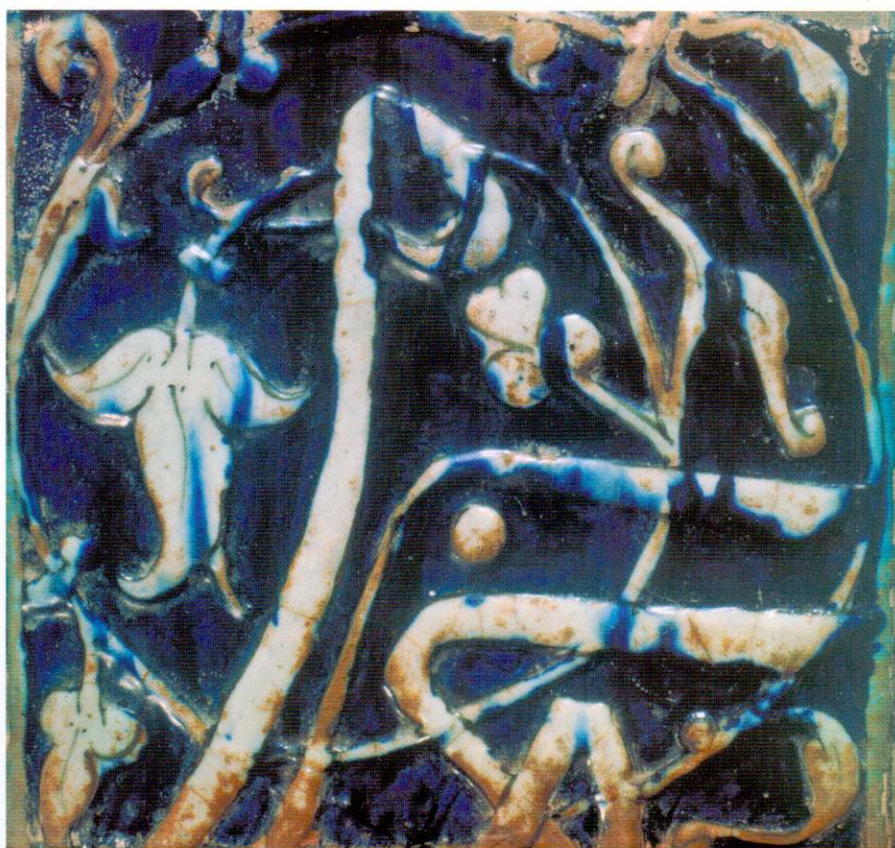
XXIII. ПИСАЛО, ИКОНКА, НАТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ,
ФРАГМЕНТ ЭНКОЛПИОНА. XIII-XIV вв.
Бронза, литье. Кат. 90-93.
Stick for writing, icon, body cross, fragment of encolpon.
13th-14th c.c.
Bronze, casting. Cat. 90-93.

XXIV. БЛЯХА ОРНАМЕНТИРОВАННАЯ (фрагмент). XIV в.
Медь, гравировка. Кат. 102.
Fragment of decorated plate. 14th century.
Copper, engraving. Cat. 102.

XXV. ПОЛИВНОЙ ИЗРАЗЕЦ. XIV в.
Кашин, полива, роспись. Кат. 44.
Overglazed tile. 14th century.
Kashi, overglaze, painting. Cat. 44.

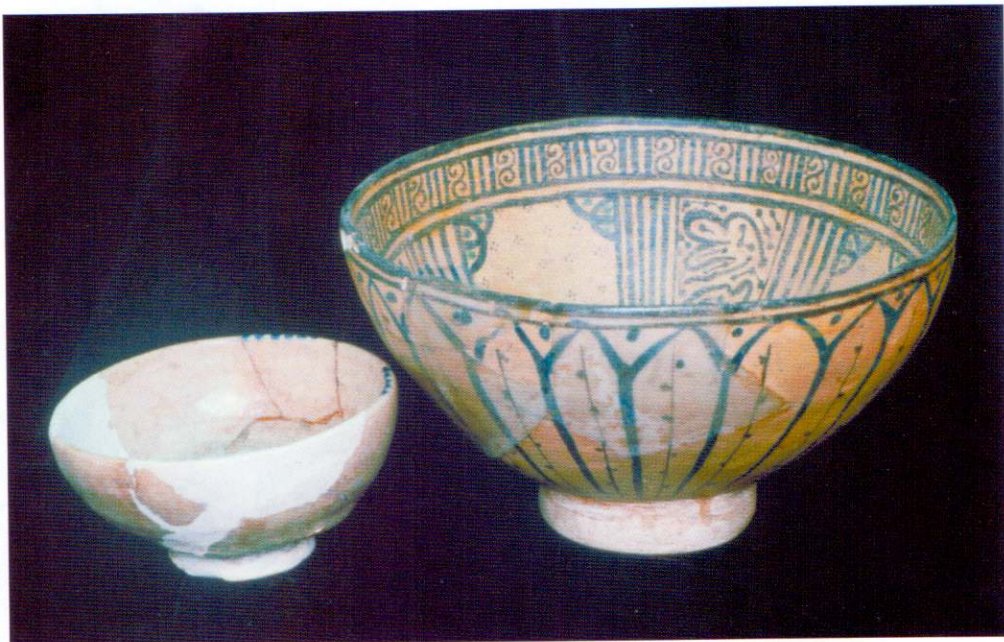

XXVI. ПОДВЕСКА, УКРАШЕННАЯ ОРНАМЕНТОМ.
XIV в.
Серебро, ковка, гравировка. Кат. 67.
Pendant decorated with ornament.
14th century.
Silver, smithing, engraving. Cat. 67.

XXVII. ПОЛИВНЫЕ ЧАШИ. XIV в.
Кашин, полива, роспись. Кат. 83.
Overglazed bowls. 14th century
Kashi, overglaze, painting. Cat. 83.

XXVIII. ПОЛИВНОЙ СОСУДИК. XIV в.
Кашин, полива. Кат. 80.
Small overglazed vessel. 14th century.
Kashi, overglaze. Cat. 80.

XXIX. КОСТЯНЫЕ НАКЛАДКИ НА КОЛЧАН. XIII-XIV вв. Кат. 59.
Bone covers of a gorytos. 13th-14th c.c. Cat. 59.

XXX. ФРАГМЕНТ МОЗАИКИ. XIV в.
Кашин, полива. Кат. 84.
Fragment of mosaic. 14th century.
Kashi, overglaze. Cat. 84.

XXXI. ЗЕРКАЛА ОРНАМЕНТИРОВАННЫЕ. XIII-XIV вв.
Бронза, литье. Кат. 55; 49; 57; 58; 54; 52; 50.
Decorated mirrors. 13th-14th c.c.
Bronze, casting. Cat. 55; 49; 57; 58; 54; 52; 50.

1. Первомайский	13. Вертячий	25. 15 поселок	37. Торгунское	49. Маяк Октября
2. Новоаннинский	14. Новый Рогачик	26. Заплавное	38. Красная деревня	50. Эльтон
3. Глазуновка	15. Дальний	27. Бахтияровка	39. Ченин	51. Приозерный
4. Труд - I	16. Остров	28. Ленинск	40. Новоникольское	52. Комсомольский
5. Сидоры	17. Цаца	29. Царев	41. Нагавский	53. Белокаменка
6. Сенной	18. Заканальный	30. Журов	42. Орошаемый	54. Малаяевка
7. Кременская	19. Ельшанка	31. Зубовка	43. Донская стоянка	55. Шляховский
8. Н.Чир	20. Химкомбинат	32. Олень	44. Шельган	56. Ветютнев
9. Колпачки	21. Кияковка	33. В. Балыклей	45. Малый Набатов	57. Дмитриевка
10. Степаневка	22. Волжский	34. Степана Разина	46. Короли	58. Дубовой
11. Жутово	23. Рахинка	35. Быково	47. Нижнегнутов	
12. Ильевка	24. В. Погромное	36. Барановка	48. Тормосин	

KATANOT

1. КУЛОН СО ВСТАВКАМИ. V век.
Золото, тиснение, пайка, зернь.
Вставки: сердолик, янтарь, перламутр.
Длина 8,3 см, вес 18,31 г, проба 700°.
Найден у г. Ленинска. Курган 3, погребение 12. Раскопки В.П. Шилова, 1956 г.
ВОКМ, инв.№ 6034. Публ.: И.П. Засецкая, 1994, таб. 33.
2. МОНЕТА ВИЗАНТИЙСКАЯ (солид), 737-741 гг.
Лев III, определение А.И. Семенова.
Золото, чеканка.
Диаметр 2 см, вес 4,2 г, проба 980°.
Найдена у ст. Нагавская Котельниковского района,
Курган 3, погребение 1. Раскопки А.В. Кияшко, 1986 г.
ВОКМ, инв.№ 24023/4.
3. МОНЕТА ВИЗАНТИЙСКАЯ (солид), 751-757 гг. Константин V.
Золото, чеканка.
Диаметр 1,9х1,8 см, вес 3,95 г, проба 950°.
Найдена у с. Барановка Камышинского района,
Курган 13, погребение 1. Раскопки И.В. Сергацкова, 1988 г.
ВОКМ, инв.№ 26735. Публ.: Е.В. Круглов, 1992 а, с. 179, рис. 3,2.
4. СЕРЬГА. Середина VIII в.
Золото, ложная зернь.
Длина 5,2 см, вес 7 г, проба 875°.
Найдена у ст. Нагавская Котельниковского района,
Курган 3, погребение 1. Раскопки А.В. Кияшко, 1986 г.
ВОКМ, инв.№ 24023/1.
5. ПОЯСНОЙ НАБОР. Середина VIII в.
Бронза, литье
Пряжки: 2,5х2 см; 1,5х1 см; оконечник 4х1 см; подвеска 4 см.
Найден у ст. Нагавская Котельниковского района,
Курган 3, погребение 1. Раскопки А.В. Кияшко, 1986 г.
ВОКМ, инв.№ 29300/35-38.
6. СБРУЙНЫЙ НАБОР. Середина VIII в.
Бронза, литье.
5,9х4,5 см.
Найден у с. Барановка Камышинского района,
Курган 13, погребение 1. Раскопки И.В. Сергацкова, 1988 г.
ВОКМ, инв.№ 27000/20-23. Публ.: Е.В. Круглов, 1992 а, с. 180, рис. 4,3.
7. НАВЕРШЬЕ В ВИДЕ АНТРОПОМОРФНОЙ ФИГУРЫ. VIII-IX вв.
Бронза, литье.
3,2х4,9х10,4 см.
Случайная находка 1971 г. у с. Перегрузное Октябрьского района,
ВОКМ, инв.№ 10203. Публ.: Е.В. Цуцкин, 1975, с. 84, рис. 2.
8. ФЛЯГА. 2-я половина VIII в.
Красная глина, круг, лощение.
Диаметр 18 см, высота 27 см.
Случайная довоенная находка.
ВОКМ, инв.№ 1551.
9. ЗЕРКАЛО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СИДЯЩЕГО НА КОНЕ ВСАДНИКА. VIII-IX вв.
Биллон, литье.
Диаметр 6,7 см.
Найдено у с. Царев Ленинского района,
Курган 27, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1975 г.
ВОКМ, инв.№ 32770/19.
Публ.: В.И. Мамонтов, А.В. Ситников, 1993, с. 200, рис. 8, 1.
10. АМУЛЕТ МЕСЯЦЕВИДНЫЙ. VIII-IX вв.
Кость, серебро,ковка.
Длина 4,5 см.
Найден у с. Царев Ленинского района,
Курган 27, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1975 г.
ВОКМ, инв.№ 23770/17. Публ.: В.И. Мамонтов, А.В. Ситников, 1993, с. 200, рис. 8, 7.
11. ОКОНЕЧНИК РЕМНЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЖИВОТНОГО. VIII-IX вв.
Бронза, литье.
3х1,6 см.
Случайная находка 1966 г. на Приморской стоянке Калачевского района
ВОКМ, инв.№ 14244/27. Публ.: В.И. Мамонтов, 1974, с. 98, рис. 2, 13.
12. ПОЯСНОЙ НАБОР. Середина IX в.
Бронза, штамповка.
Бляшки квадратные 2,3х2,2 см; бляшки месяцевидные 2,2х0,8 см.
Найден у с. Колобовка в могильнике «Журов» Ленинского района,
Курган 2, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1973 г.
ВОКМ, инв.№ 23710/1. Публ.: Е.В. Круглов, 1992 б, с. 136, рис. 1, 3, 4.
13. БЛЯХА-РЕШМА. X в.
Серебро, позолота, штамповка, гравировка.
Диаметр 10,3 см.
Найдена у с. Верхний Балыклеи Быковского района,
Курган 5, погребение 1. Раскопки А.С. Скрипкина, 1980 г.
ВОКМ, инв.№ 32005/61. Публ.: Л.В. Яворская, 1997, с. 157, рис. 2, 1.

Кат. 2

Кат. 3

Кат. 5

Кат. 6

Кат. 7

Кат. 10

Кат. 11

14. БЛЯХА-РЕШМА. X-начало XI вв.

Бронза, штамповка.

6,4х5,2 см.

Найдена у 15-го поселка Ленинского района, Курган 3, погребение 7. Раскопки В.П. Шилова, 1958 г. ВОКМ, инв.№ 5841/1. Публ.: Л.М. Гаврилина, 1991, с. 150, рис. 2, 13.

Кат. 12

15. СБРУЙНЫЙ НАБОР. X-начало XI вв.

Биллон, тиснение, чеканка, чернение, позолота.

Бляха-решма 4,5х5,7 см; перекрестные бляхи, диаметр 2,7 см;

Простые бляхи: 2,5х2,6 см; 2,х2,2 см; 2,7х1 см; 2,5х2,1 см;

Оконечники 5,6х1,6 см.

Найден у п. Маяк Октября Ленинского района, Курган 4, погребение 1. Раскопки А.В. Лукашова, 1991 г.

ВОКМ, инв.№ 29164/1-4, 13-27, 31, 32, 42-79.

16. НАВЕРШИЕ И ПЕРЕКРЕСТИЕ РУКОЯТИ САБЛИ. X-начало XI вв.

Биллон, тиснение, гравировка, чернение, позолота.

Длина навершия 6 см; перекрестие 5,2х8,5 см.

Найдены у п. Маяк Октября Ленинского района, Курган 4, погребение 1. Раскопки А.В. Лукашова, 1991 г.

ВОКМ, инв.№ 29164/80.

Кат. 15

17. ОБОЙМЫ НОЖЕН САБЛИ. X-начало XI вв.

Бронза, штамповка.

4х2,5 см.

Найдены у 15-го поселка Ленинского района, Курган 3, погребение 7. Раскопки В.П. Шилова, 1958 г.

ВОКМ, инв.№ 5855. Публ.: Л.М. Гаврилина, 1991, с. 150, рис. 2, 12.

Кат. 17

18. ОБОЙМА ФИГУРНАЯ. Конец IX-начало X вв.

Биллон, бронза, гравировка, позолота.

5х2,7 см.

Найдена у г. Ленинска, курган 3, погребение 7. Раскопки В.П. Шилова, 1956 г.

ВОКМ, инв.№ 5232/2. Публ.: Н.В. Хабарова, 1998, с. 191, рис. 1, 1.

Кат. 18

19. ПОЯСНОЙ НАБОР. X-начало XI вв.

Биллон, чеканка, тиснение, чернение, позолота.

Длина пряжки 5 см; бляхи квадратные 2х1,8 см;

Месяцевидные: 2,4х0,9 см; оконечник 4,2х1,4 см.

Найден у п. Маяк Октября Ленинского района, Курган 4, погребение 1. Раскопки А.В. Лукашова, 1991 г.

ВОКМ, инв.№ 29164/29-41.

20. ПОЯСНОЙ НАБОР. X-начало XI вв.

Биллон, штамповка, чернение, позолота.

Пряжка 4,3х2 см;

Бляхи 2,2х2,1 см; 2,2х1,64 см; 2,2х1,6 см; 1,7х1,7 см; 1,8х1,5 см;

Оконечник: 5,9х2 см;

Найден у с. Рахинка Среднеахтубинского района, Курган 3, погребение 1. Раскопки В.А. Кригера, 1985 г.

ВОКМ, инв.№ 26401/8.

Кат. 20

21. ПОЯСНОЙ НАБОР. X в.

Биллон, штамповка, чернение.

Пряжка 4,2х1,8 см.

Бляхи 2,2х2 см; 1,4х1 см.

Найден у с. Красная Деревня Палласовского района, Курган 15, погребение 8. Раскопки А.В. Лукашова, 1981 г.

ВОКМ, инв.№ 27500/41-48. Публ.: Н.В. Хабарова, 1998, с. 191, рис. 1, 5 - 8.

Кат. 21

22. ПОЯСНОЙ НАБОР. Конец IX-начало X вв.

Биллон, штамповка, чернение, позолота.

Бляхи 2,5х2,3 см;

Оконечник 3,8х2,1 см.

Найден у с. Царев Ленинского района, Курган 23, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1975 г.

ВОКМ, инв.№ 23770/4,5.

Публ.: В.И. Мамонтов, А.В. Ситников, 1993, с. 200, рис. 8, 8, 10.

23. ПОЯСНОЙ НАБОР. Конец IX-начало X вв.

Биллон, штамповка, позолота.

Пряжка 5,3х1,6 см.

Бляхи: 2х2,2 см; 2х2,3 см; 1,7х2,1 см; оконечник 3,3х1,6 см.

Случайная находка 1926 г. у с. Новоникольское Быковского района.

ВОКМ, инв.№ 1545.

Кат. 23

24. БЛЯХА АЖУРНАЯ. X-начало XI вв.

Биллон, штамповка

4,5х2,4 см

Найдена у с. Рахинка Среднеахтубинского района, Курган 3, погребение 1. Раскопки В.А. Кригера, 1985 г.

ВОКМ, инв.№ 26401/8.

25. ПОЯСНОЙ НАБОР. X-начало XI вв.

Биллон, штамповка.

Пряжка 3,1x2 см;

Бляхи: 2,2x2 см; 2x1,8 см; 1,6x1,3 см.

Случайная находка 1938 г. у х. Лапин.

ВОКМ, инв.№ 1508. Публ.: Л.М. Гаврилина, 1987, с. 65, рис. 5.

Кат. 25

26. ОКОНЕЧНИК СО СТИЛИЗОВАННОЙ АРАБСКОЙ НАДПИСЬЮ. X-начало XI вв.

Биллон, штамповка, чернение.

4x1,9 см.

Найден у с. Киляковка Среднеахтубинского района,

Курган 4, погребение 2. Раскопки Е.П. Мыськова, 1984 г.

ВОКМ, инв.№ 22200/17. Публ.: Е.П. Мыськов, 1993, с. 73, рис. 2,12.

Кат. 26

27. БЛЯХИ - УКРАШЕНИЯ САПОГ. X-начало XI вв.

Биллон, штамповка.

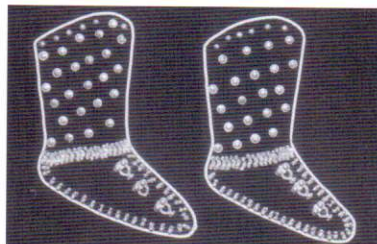
Диаметр 0,9-1,2 см.

Найдены у с. Киляковка Среднеахтубинского района,

Курган 4, погребение 2. Раскопки Е.П. Мыськова, 1984 г.

ВОКМ, инв.№ 22200/16,17. Публ.: Е.П. Мыськов, 1993, с. 77, рис. 4, 2.

Кат. 27

28. БРАСЛЕТЫ СО ВСТАВКАМИ. X-начало XI вв.

Бронза, волочение, пайка, стеклянная паста.

Диаметр: 6,6 см; 7 см.

Найдены у с. Киляковка Среднеахтубинского района,

Курган 4, погребение 2. Раскопки Е.П. Мыськова, 1984 г.

ВОКМ, инв.№ 22200/13а,б. Публ.: Е.П. Мыськов, 1993, с. 75, рис. 3,12.

29. КЛЮЧИ. X-начало XI вв.

Бронза, литье.

Длина: 9 см; 9,4 см.

Найдены у с. Киляковка Среднеахтубинского района,

Курган 4, погребение 2. Раскопки Е.П. Мыськова, 1984 г.

ВОКМ, инв.№ 22200/12а,б. Публ.: Е.П. Мыськов, 1993, с. 75, рис. 3, 17.

Кат. 28

30. НАШИВКИ ПТИЦЕВИДНЫЕ. X-начало XI вв.

Бронза, литье.

6,6x4,3 см.

Найдены у с. Киляковка Среднеахтубинского района,

Курган 4, погребение 2. Раскопки Е.П. Мыськова, 1984 г.

ВОКМ, инв.№ 22200/16а,б. Публ.: Е.П. Мыськов, 1993, с. 75, рис. 3, 13.

31. НАШИВКИ ПТИЦЕВИДНЫЕ. X-начало XI вв.

Бронза, штамповка.

7x3,4 см; 6,5x4,2 см.

Найдены у с. Зубовка Ленинского района,

Курган 9, погребение 2. Раскопки В.И. Мамонтова, 1990 г.

ВОКМ, инв.№ 27504/36-38. Публ.: В.И. Мамонтов, 1992, с. 40, рис. 11, 3, 4.

Кат. 29

32. НАШИВКИ: ПТИЦЕВИДНАЯ И ЧЕТЫРЕХПЕТЕЛЬЧАТАЯ; ПРИВЕСКА. X-начало XI вв.

Бронза, литье.

Длина: 8 см; 5,3 см; 3,2 см.

Найдены у п. Степана Разина Быковского района,

Курган 1, погребение 10. Раскопки Н.Я. Мерперта, 1957 г.

ВОКМ, инв.№ 5787/2-4. Публ.: Н.Я. Мерперт, 1967, с. 93.

Кат. 30

33. НАШИВКИ ПТИЦЕВИДНЫЕ, КОПОУШКА И БЛЯШКИ. X-начало XI вв.

Бронза, литье, штамповка.

Длина: 7,5 см; 7,2 см; 7 см; 3,2 см; 2 см.

Случайные находки 1960 г. у р. п. Средняя Ахтуба Среднеахтубинского района,

ВОКМ, инв.№ 5867. Публ.: В.Н. Конкин, 1969, с. 270, рис. 1.

34. НАШИВКА ПТИЦЕВИДНАЯ С ПРИВЕСКАМИ. X-начало XI вв.

Бронза, литье.

Нашивки 7,6x4,2 см; привески: 2,9x2,1 см; 2,8x2,4 см;

Найдена у с. Верхнепогромное Ленинского района,

Курган 15, погребение 2. Раскопки В.П. Шиловой, 1957 г.

ВОКМ, инв.№ 5726/2,3.

Кат. 31

Кат. 32

35. КОПОУШКА. X-начало XI вв.

Бронза, литье.

8,2x3,4 см.

Найдена в г. Волгограде, могильник «Заканальный».

Курган 4, погребение 4. Раскопки В.И. Мамонтова, 1967 г.

ВОКМ, инв.№ 27194/1. Публ.: Л.М. Гаврилина, 1985, с. 216, рис. 2, 9.

36. КОПОУШКИ. X-начало XI вв.

Бронза, литье.

9,5x2,8 см; 8,5x3,6 см.

Найдены у с. Заплавное Ленинского района,

Курган 3, погребение 6. Раскопки В.П. Шиловой, 1958 г.

ВОКМ, инв.№ 5840/4. Публ.: Л.М. Гаврилина, 1985, с. 216, рис. 2, 15.

37. ПОДВЕСКИ ВИСОЧНЫЕ. XI-начало XIII вв.

Серебро, литье, скань.

Диаметр 5,7 см.

Найдены у с. Барановка Камышинского района,

Курган 12, погребение 2. Раскопки И.В. Сергацкова, 1987 г.

ВОКМ, инв.№ 25157/1-2. Публ.: Е.В. Круглов, 1990, с. 60, рис. 3.

Кат. 33

38. ПОДВЕСКА ВИСОЧНАЯ. XI-начало XIII вв.

Золото, литье, скань.

Диаметр 5,5 см, вес 47 г, проба 560°.

Случайная находка 1971 г. у с. Киляковка Среднеахтубинского района.
ВОКМ, инв.№ 7271.

39. КАМЕННОЕ ИЗВЯЯНИЕ. Конец XII-начало XIII вв.

Известняк, резьба.

Высота 117 см.

Найдено у ст. Кременская Клетского района. Курган 4. Раскопки В.П. Шилова, 1960 г.
ВОКМ, инв.№ 5625.

40. МОНЕТА (динар). Чекан Дели 726 г.х. (1325-1326 гг.)

султан Мухаммед ибн Таглак.

Золото, чеканка.

Диаметр 2,5 см; вес 12,77 г, проба 900°.

Случайная находка на Селитренном городище Астраханской области.

Г.А. Федорова-Давыдова, 1963 г.

ВОКМ, инв.№ 6061. Публ.: Г.А. Федоров-Давыдов, 1966, с. 248, рис. 9, 7.

41. БЛЯХИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЕРНУВШЕГОСЯ В КОЛЬЦО ДРАКОНА. XIII-начало XIV вв.

Серебро, кость, резьба, позолота.

3,2х3,6 см.

Найдены у с. Маляевка Ленинского района,

Курган 8, погребение 1. Раскопки И.В. Сергацкова, 1998 г.

ВОКМ, инв.№ 31512/26-28. Публ.: И.В. Сергацков, 2001, с. 57, рис. 17, 532.

42. МОНЕТА КИТАЙСКАЯ. X в.

Бронза, чеканка.

Диаметр 2,5 см.

Найдена у с. Царев Ленинского района,

Курган 16, погребение 1. Раскопки И.В. Мамонтова, 1973 г.

ВОКМ, инв.№ 23551/3.

43. ФРАГМЕНТЫ СОСУДА С НАДПИСЬЮ. XIV в.

Красная глина, тушь.

7,7х8 см; 6,7х3 см.

Найдены у с.Царев Ленинского района,

Курган 70, насыпь. Раскопки Е.П. Мыськова, 1989 г.

ВОКМ, инв.№ 27190/27.

44. ИЗРАЗЕЦ. XIV в.

Кашин, полива, роспись.

23х29 см.

Случайная довоенная находка на Царевском городище

ВОКМ, инв.№ 1573.

45. ПЕЧАТЬ С НАДПИСЬЮ. XIV в.

Бронза, литье.

Длина 2,8 см.

Найдена на Царевском городище. Раскоп V, шт. 1, кв. 5

Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1964 г.

ВОКМ, инв.№ 24055/3.

46. ЗЕРКАЛО. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.

Диаметр 7 см.

Найдено у с. Солодовка Ленинского района,

Курган 3, погребение 1. Раскопки Е.П. Мамонтова, 1989 г.

ВОКМ, инв.№ 27198. Публ.: В.И. Мамонтов, 1993, с. 159, рис. 5, 3.

47. ЗЕРКАЛО. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.

Диаметр 7,2 см.

Случайная находка 1983 г. у х. Демочкин Михайловского района.

ВОКМ, инв.№ 25220/3.

48. ЗЕРКАЛО. XIV в.

Бронза, литье.

Диаметр 6 см.

Найдено у с. Бахтияровка Ленинского района.

Курган 58, погребение 1. Раскопки В.А. Кригера, 1983 г.

ВОКМ, инв.№ 25237/57. Публ.: Л.В. Яворская, 2001, с. 89, рис. 2, 6.

49. ЗЕРКАЛО. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.

Диаметр 8 см.

Найдено у с. Абганерово Октябрьского района.

Курган 2, погребение 1. Раскопки А.Н. Дьяченко, 1994 г.

ВОКМ, инв.№ 30016/2. Публ.: А.Н. Дьяченко, 1995, с. 128, рис. 7, 5.

50. ЗЕРКАЛО. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.

Диаметр 13,7 см.

Случайная находка 1972 г. у п. Курнаевка Старополтавского района.

ВОКМ, инв.№ 8080/2. Публ.: Н.В. Хабарова, 1994, с. 219, рис. 2, 3.

Кат. 35

Кат. 36

Кат. 38

Кат. 42

Кат. 43

Кат. 45

Кат. 46

Кат. 47

Кат. 48

51. ЗЕРКАЛО. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.
Диаметр 7,7 см.
Найдено у с. Бахтияровка Ленинского района,
Курган 74, погребение 1. Раскопки В.А. Кригера, 1984 г.
ВОКМ, инв.№ 23980/28. Публ.: Л.В. Яворская, 2001, с. 90, рис. 3, г.

Кат. 51

52. ЗЕРКАЛО. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.
Диаметр 9,8 см.
Найдено у г. Ленинска.
Курган 33, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1965 г.
ВОКМ, инв.№ 12410/4.

Кат. 53

53. ЗЕРКАЛО. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.
Диаметр 7,4 см.
Найдено у с. Венгеловка Палласовского района.
Курган 7, погребение 1. Раскопки А.В. Лукашова, 1982 г.
ВОКМ, инв.№ 27404/40.

Кат. 56

54. ЗЕРКАЛО. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.
Диаметр 9,7 см.
Найдено у р. п. Быково.
Курган 9, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1976 г.
ВОКМ, инв.№ 21047. Публ.: И.В. Мамонтов, А.В. Ситников, 1994, с. 154, рис. 1,5.

Кат. 58

55. ЗЕРКАЛО. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.
Диаметр 11 см.
Найдено у р. п. Быково.
Курган 17, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1977 г.
ВОКМ, инв.№ 14925. Публ.: И.В. Мамонтов, А.В. Ситников, 1994, с. 162, рис. 8,1.

56. ЗЕРКАЛО. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.
Диаметр 7,5 см.
Найдено у с. Бахтияровка Ленинского района.
Курган 50, погребение 1. Раскопки В.А. Кригера, 1983 г.
ВОКМ, инв.№ 25237/12. Публ.: Л.В. Яворская, 2001, с. 90, рис. 3, г.

Кат. 60

57. ЗЕРКАЛО. XIV в.

Бронза, литье.
Диаметр 12 см.
Случайная находка 1975 г. у пос. Красный Яр.
ВОКМ, инв.№ 10892. Публ.: Н.В. Хабарова, 1994, с. 216, рис. 1, 1.

58. ЗЕРКАЛО. XIV в.

Бронза, литье.
Диаметр 15,5 см.
Случайная находка 1975 г. в г. Волгограде.
ВОКМ, инв.№ 10890. Публ.: Н.В. Хабарова, 1994, с. 216, рис. 1, 2

59. НАКЛАДКИ НА КОЛЧАН. XIII-XIV вв.

Кость, резьба, полировка, инкрустация пастой.
21,5x11 см.
Найдены у с. Сидоры Михайловского района.
Курган 14, погребение 1. Раскопки В.П. Шилова, 1959 г.
ВОКМ, инв.№ 12264. Публ.: Н.В. Малиновская, 1974, с. 154, таб. VIII, 22.

60. НАКЛАДКИ НА КОЛЧАН. XIII-XIV вв.

Кость, резьба, полировка, инкрустация пастой.
Длина: 19,5 см; 10,5 см; 5 см.
Найдены у с. Верхнепогромное Среднеахтубинского района.
Курган 8, погребение 1. Раскопки В.П. Шилова, 1957 г.
ВОКМ, инв.№ 5850. Публ.: Н.В. Малиновская, 1974, с. 150, таб. IV, 9.

61. НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ. XIV в.

Железо,ковка.
Длина: 13 см; 13,2 см; 12,6 см.
Найдены у с. Жутово Октябрьского района.
Курган 89, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1974 г.
ВОКМ, инв.№ 14245/71. Публ.: И.А. Ким, 1994, с. 179, рис. 2, 14-16, 20-24.

Кат. 61

62. БЕРДЫШ. XIV в.

Железо,ковка.
22,3x11,5 см.
Найдено у с. Царев Ленинского района.
Курган 37, погребение 1. Раскопки Е.П. Мыськова, 1988 г.
ВОКМ, инв.№ 26100/9.

63. БУСЫ. XIII-XIV вв.

Полихромное стекло.
Диаметр 1,1 см; длина 1,5 см;
Подвеска 2,4x21,7 см.
Найдены у с. Колобовка Ленинского района.
Курган 4, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1981 г.
ВОКМ, инв.№ 19000/3. Публ.: В.И. Мамонтов, 1998, с. 149, рис. 2, 13-18.

Кат. 63

64. БУСЫ. XIII-XIV вв.
Полихромное стекло.
Диаметр 0,5-1,3 см; длина 0,8-1,0 см.
Найдены у ст. Глазуновской Кумылженского района.
Курган 5, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1971 г.
ВОКМ, инв.№ 12003. Публ.: В.И. Мамонтов, А.В. Ситников, 1995, с. 101, рис. 5,3.

65. БУСИНА. XIV в.
Полихромное стекло.
3х2,5 см.
Случайная находка 1970 г. на Селитренном городище Астраханской области.
Г.А. Федорова-Давыдова.
ВОКМ, инв.№ 9400/3 нв.

66. ПОДВЕСКА, УКРАШЕННАЯ ЧЕШУЙЧАТЫМ ОРНАМЕНТОМ. XIV в.
Бронза,ковка, пайка, гравировка.
2,7х2,5 см.
Найдена у с. Кияковка Среднеахтубинского района.
Курган 2, погребение 1. Раскопки Е.П. Мыськова, 1984 г.
ВОКМ, инв.№ 22200/8.

67. ПОДВЕСКА, УКРАШЕННАЯ РАСТИТЕЛЬНЫМ ОРНАМЕНТОМ. XIV в.
Серебро,ковка, пайка, гравировка.
3,8х4 см.
Найдена у ст. Глазуновской Кумылженского района.
Курган 5, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1971 г.
Публ.: В.И. Мамонтов, А.В. Ситников, 1995, с. 102, рис. 6, 9.
ВОКМ, инв.№ 12005.

68. НАШИВКА АЖУРНАЯ СО ВСТАВКАМИ. XIV в.
Бронза, скань, позолота, жемчуг, бирюза.
3,2х3,2 см.
Найдена у х. Шляховской Фроловского района.
Курган 2, погребение 1. Раскопки В.М. Клепикова, 1989 г.
ВОКМ, инв.№ 27400/18. Публ.: Е.В. Круглов, В.М. Клепиков, 1993, с. 146, рис. 4, 2.

69. БРАСЛЕТЫ ПЛАСТИНЧАТЫЕ. XIII-XIV вв.
Золото,ковка, гравировка.
Диаметр 7,2 см, вес 40,5 г, проба 630°.
Найдены у х. Веселый Котельниковского района.
Курган 1, погребение 1. Раскопки Е.П. Мыськова, 1988 г.
ВОКМ, инв.№ 26065/1,2.

70. СЕРЬГА. XIII-XIV вв.
Золото, вес 1,6 г, проба 630°.
Диаметр 1,8 см, длина 3,5 см.
Найдена у х. Веселый Котельниковского района.
Курган 1, погребение 1. Раскопки Е.П. Мыськова, 1988 г.
ВОКМ, инв.№ 26066.

71. СЕРЬГА. XIII-XIV вв.
Золото, вес 1,9 г, проба 583°.
Диаметр 1,7 см, длина 4,7 см.
Найдена у с. Солодовка Ленинского района.
Курган 1, погребение 6. Раскопки В.И. Мамонтова, 1989 г.
ВОКМ, инв.№ 26736. Публ.: В.И. Мамонтов, 1993, с. 163, рис. 7, 13.

72. ОНГОН. XIII-XIV вв.
Бронза,ковка.
7,4х3 см.
Найден на Царевском городище.
Раскоп I, уч. 10, шт. 2, № 1036. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1960 г.
ВОКМ, инв.№ 5978. Публ.: Г.А. Федоров-Давыдов, 1965 г., с. 276, рис. 1.

73. МИСОЧКА. XIV в.
Красная глина, круг.
Диаметр 17,5 см.
Найдена на Водянском городище. Раскоп II, 3/53, № 31.
Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1973 г.
ВОКМ, инв.№ 24052/1.

74. КОПИЛКА. XIV в.
Глина, круг.
Высота 7,5 см.
Найдена на Царевском городище. Раскоп III, яма 3, № 761.
Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1963 г.
ВОКМ, инв.№ 5987.

75. АЛЬБОРЕЛЛО. XIV в.
Глина, полива.
Высота 13,5 см.
Найдено на Царевском городище. Раскоп I, № 425.
Раскопки Ю.А. Зеленева, 1996 г.
ВОКМ, инв.№ 9400/1 нв.

76. АМФОРА. XIV в.
Красная глина, круг.
Высота 48 см.
Найдена на Водянском городище. Раскоп II, яма 10. Раскопки Е.П. Мыськова, 1992 г.
ВОКМ, инв.№ 28290/37.

Кат. 64

Кат. 65

Кат. 66

Кат. 67

Кат. 72

Кат. 73

Кат. 74

Кат. 75

77. ФРАГМЕНТ СФЕРОКОНУСА. XIV в.

Серая глина, штамповка.

8,7х10,5 см.

Случайная находка 1970 г. на Царевском городище. Г.А. Федорова-Давыдова.
ВОКМ, инв.№ 14270/10.

78. СВЕТИЛЬНИК. XIV в.

Красная глина, круг, формовка.

12,5х5 см.

Случайная довоенная находка.

ВОКМ, инв.№ 1945.

79. КУМГАН (афтоб). XIV в.

Красная глина, круг, лощение.

Высота 21 см.

Найден на Водянском городище. Раскоп I, шт. 1, уч. Б2.

Раскопки Е.П. Мыськова, 1992 г.

ВОКМ, инв.№ 28290/17.

80. СОСУДИК. XIV в.

Глина, полива.

Высота 6 см.

Найден на Водянском городище. Раскоп III, 3/21.

Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1969 г.

ВОКМ, инв.№ 14266/11. Публ.: В.Л. Егоров, М.Д. Полубояринова, 1974 г., с. 78, таб. III, 10.

81. ЧАША. XIV в.

Кашин, полива, роспись.

Высота 11,5 см, диаметр 26,5 см.

Найдена на Царевском городище.

Раскоп I, сооружение 5. Раскопки Ю.А. Зеленева, 1996 г.

ВОКМ, инв.№ 9400/2 нв.

82. ФРАГМЕНТ ЧАШИ. XIV в.

Кашин, полива, полихромная роспись.

10х9 см.

Найден на Водянском городище.

Раскоп I, яма 10. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1966 г.

ВОКМ, инв.№ 14269/3.

83. ЧАША. XIV в.

Кашин, полива, подглазурная полихромная роспись.

Высота 10,5 см.

Случайная находка 1992 г. на Водянском городище Е.П. Мыськова.

ВОКМ, инв.№ 28290/3.

84. МОЗАИКА. XIV в.

Кашин, полива.

20,5х29,5 см.

Найдена на Царевском городище. Раскоп II, шт. 3, уч. 45.

Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1960 г.

ВОКМ, инв.№ 5659.

85. ИГОЛЬНИЦА. XIV в.

Кость, резьба.

Длина 6 см.

Найдена у с. Бахтияровка Ленинского района.

Курган 48, погребение 2. Раскопки В.А. Кригера, 1983 г.

ВОКМ, инв.№ 25237/9.

86. ЩИПЧИКИ (?). XIV в.

Кость, резьба.

Длина 8 см.

Найдены на Царевском городище.

Раскоп I, № 176. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1965 г.

ВОКМ, инв.№ 24056/18.

87. ИЗДЕЛИЕ. XIV в.

Кость, резьба, гравировка.

Длина 9,5 см.

Найдено на Царевском городище.

Раскоп I, 1/59. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1960 г.

ВОКМ, инв.№ 5977.

88. ИГОЛЬНИЦА. XIV в.

Кость, резьба.

Длина 6,7 см.

Найдена на Водянском городище. Раскоп II, 4/43, № 174.

Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1973 г.

Публ.: В.Л. Егоров, Г.А. Федоров-Давыдов, 1976, с. 161, табл. М, 4.

ВОКМ, инв.№ 14260/37.

89. НОЖ. XIV в.

Кость, резьба, гравировка.

Длина 13,5 см.

Найден на Царевском городище.

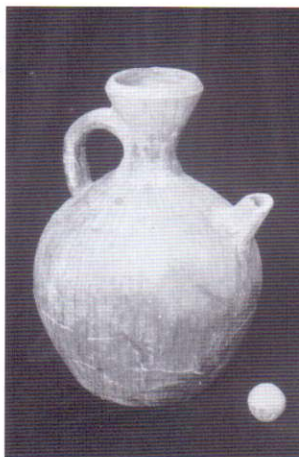
Раскоп I, 2/7. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1964 г.

ВОКМ, инв.№ 24055/7.

Кат. 77

Кат. 78

Кат. 79

Кат. 82

Кат. 85

Кат. 86

Кат. 87

Кат. 88

Кат. 89

90. ПИСАЛО. XIV в.

Бронза,ковка.

Длина 8 см.

Случайная находка 1973 г. на Водянском городище Г.А. Федорова-Давыдова. ВОКМ, инв.№ 14260/9. Публ.: М.Д. Полубояринова, 1978, с. 85, рис. 19, 1.

91. ИКОНКА. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.

5,7х3,7 см.

Случайная находка 1969 г. на Водянском городище Г.А. Федорова-Давыдова. ВОКМ, инв.№ 7484/4. Публ.: М.Д. Полубояринова, 1972, с. 183, рис. 8, 1.

92. НАТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.

3х2,5 см.

Случайная находка 1970 г. на Водянском городище Г.А. Федорова-Давыдова. ВОКМ, инв.№ 7490. Публ.: М.Д. Полубояринова, 1972, с. 183, рис. 8, 5.

93. ФРАГМЕНТ ЭНКОЛПИОНА. XIII-XIV вв.

Бронза, литье.

3,4х2,5 см.

Случайная находка 1974 г. на Водянском городище Г.А. Федорова-Давыдова. ВОКМ, инв.№ 24053/51.

94. КЛАД МОНЕТ ИЗ 440 ДИРХЕМОВ. XIV в.

Диаметр 1,4-1,5 см.

Серебро, чеканка.

Найден на Водянском городище. Раскоп I, дом 5. Раскопки Е.П. Мыськова, 1997 г. ВОКМ, инв.№ 31504/1-440.

95. АМУЛЕТ. XIV в.

Нефрит, резьба, полировка.

5,5х2,9 см.

Найден на Водянском городище. Раскоп IV, яма 3.

Раскопки Е.П. Мыськова, 1989 г.

ВОКМ, инв.№ 27191/7.

96. АМУЛЕТ. XIV в.

Бронза, дерево, резьба.

5х1,7 см.

Найден у р. п. Быково.

Курган 8, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1976 г.

ВОКМ, инв.№ 14955. Публ.: В.И. Мамонтов, А.В. Ситников, 1994, с. 153, рис. 2, 11.

97. АМУЛЕТ. XIV в.

Бронза,ковка, пайка.

4х1 см.

Найден у р.п.Быково

Курган 9, погребение 1. Раскопки В.И. Мамонтова, 1976 г.

ВОКМ, инв.№ 14927. Публ.: В.И. Мамонтов, А.В. Ситников, 1994, с. 159, рис. 5,4.

98. ФОРМА ДЛЯ ЛИТЬЯ УКРАШЕНИЙ. XIII-начало XIV вв.

Камень, резьба.

8х6х3 см.

Случайная находка 1974 г. на Водянском городище, Г.А. Федорова-Давыдова.

ВОКМ, инв.№ 24053/1. Публ.: М.М. Крымина, 1977, с. 251, рис. 2, 3, 4.

99. ФОРМЫ ДЛЯ ЛИТЬЯ УКРАШЕНИЙ. XIII-начало XIV вв.

Камень, резьба.

6х4 см;9х7,5 см.

Найдены на Водянском городище.

Раскоп II, шт. 2, кв. 294, 295. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1974 г.

ВОКМ, инв.№ 24053/53,54. Публ.: М.М. Крымина, 1977, с. 253-256, рис. 4.

100. ЗАМОК В ВИДЕ ЖИВОТНОГО. XIV в.

Бронза, литье.

4,5х2,8 см.

Найден на Царевском городище.

Раскоп I, шт. 3, кв. 4, № 993. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова, 1963 г.

ВОКМ, инв.№ 6153/56.

101. БЛЯХИ СО СТИЛИЗОВАННЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЖИВОТНЫХ И РАСТИТЕЛЬНЫМ ОРНАМЕНТОМ. XIII-XIV вв.

Бронза,ковка, гравировка.

5х9 см.

Случайная находка 1975 г. у с. Красный Яр Старополтавского района.

ВОКМ, инв.№ 10893. Публ.: Г.А. Fedorov-Davydov, 2001, f. 15.

102. ФРАГМЕНТ БЛЯХИ. XIV в.

Медь, гравировка.

6,5х3 см.

Случайная находка 1962 г. на Царевском городище Г.А. Федорова-Давыдова.

ВОКМ, инв.№ 5991.

Кат. 94

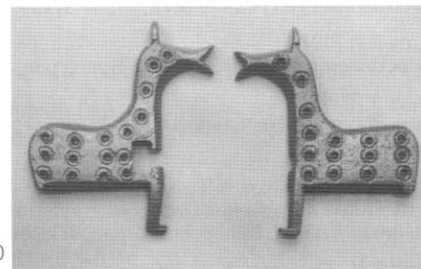
Кат. 96

Кат. 97

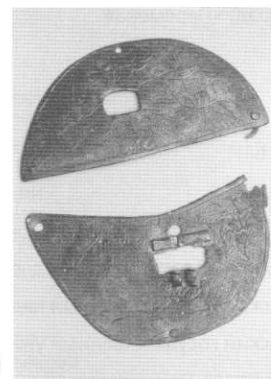

Кат. 98

Кат. 99

Кат. 100

Кат. 101

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

- Гаврилина Л.М., 1985.
Кочевнические украшения X в. // СА, № 3.
- Гаврилина Л.М., 1987.
Сбруйные украшения у кочевников Восточной Европы X-XI вв. // Археологические исследования Калмыкии. Элиста, АНРК.
- Гаврилина Л.М., 1991.
Металлические украшения сбруи из кочевнического погребения X в. в Нижнем Поволжье // Материалы по археологии Калмыкии. Элиста, АНРК.
- Дьяченко А.Н., Блохин В.Г., Шинкарь О.А., 1995.
Археологические исследования у с. Абганерово Октябрьского района Волгоградской области // Археолого-этнографические исследования Волгоградской области. Волгоград, ВолГУ.
- Егоров В.Л., Полубояринова М.Д., 1974.
Археологические исследования Водянского городища // Средневековые памятники Поволжья. М., «Наука».
- Засецкая И.П., 1994.
Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.). СПб.
- Ким И.А., 1994.
Средневековые погребения Жутовского курганного могильника // ДВДС. Вып. 4. Волгоград, «Перемена».
- Конкин В.Н., 1969.
Украшение из половецкого погребения // СА, № 2.
- Круглов Е.В., 1990.
Новые памятники средневековья в Нижнем Поволжье // ДВДС. Вып. 1. Волгоград, «Перемена».
- Круглов Е.В., 1992а.
Хазарские погребения в бассейне реки Иловли // СА, № 3.
- Круглов Е.В., 1992б.
Печенежский кенотаф из Журова кургана. // Исследования по археологии Юга Восточной Европы. Элиста, АНРК.
- Крымина М.М., 1977.
Литейные формы из золотоордынских городов Нижнего Поволжья // СА, № 3.
- Малиновская Н.В., 1974.
Колчаны XIII-XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей. Города Поволжья в средние века. М., «Наука».
- Мамонтов В.И., 1974.
Приморская стоянка // ИКЗ. Вып. 2. Волгоград, НВКИ.
- Мамонтов В.И., 1992.
Курганный могильник Зубовка. // ДВДС. Вып. 2. Волгоград, «Перемена».
- Мамонтов В.И., Ситников А.В., 1993.
Средневековые погребения Царевского курганного могильника // ДВДС. Вып. 3. Волгоград, «Перемена».
- Мамонтов В.И., Ситников А.В., 1994.
Средневековые погребения могильника Быково-III // ДВДС. Вып. 4. Волгоград, «Перемена».
- Мамонтов В.И., Ситников А.В., 1995.
Памятники средневековья у станицы Глазуновская // ДВДС. Вып. 5. Волгоград, «Перемена».
- Мамонтов В.И., Ситников А.В., 1998.
Курганный могильник у х. Сенной // ДВДС. Вып. 6. Волгоград, «Перемена».
- Мерперт Н.Я., 1967.
Раскопки в Нижнем Поволжье // Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, «Наукова думка».
- Мыськов Е.П., 1993.
Погребения кочевников IX-XI вв. на Ахтубе. ДВДС. Вып. 3. Волгоград, «Перемена».
- Полубояринова М.Д., 1972.
Русские вещи на территории Золотой Орды // СА, № 3.
- Полубояринова М.Д., 1978.
Русские люди в Золотой Орде. М., «Наука».
- Сергацков И.В., Дворниченко В.В., Демкин В.А., 2001.
Курганный могильник Маяевка-V // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1. Волгоград, ВолГУ.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1965.
Бронзовые фигурки человека из средневековых памятников Поволжья // Новое в советской археологии. М., «Наука».
- Федоров-Давыдов Г.А., 1966.
Новый Сарай по раскопкам 1963-1964 гг. // СА, № 2.
- Федоров-Давыдов Г.А., Егоров В.Л., 1976.
Исследование мечети на Водянском городище // Средневековые памятники Поволжья. М., «Наука».
- Цуцкин Е.В., 1975.
Бронзовый «уродец», найденный у с. Перегрузное // ИКЗ. Вып. 3. Волгоград, НВКИ.
- Хабарова Н.В., 1994.
Средневековые зеркала из фондов ВОКМ // ДВДС. Вып. 4. Волгоград, «Перемена».
- Хабарова Н.В., 1998.
Два поясных набора из Заволжья // ДВДС. Вып. 6. Волгоград, «Перемена».
- Яворская Л.В., 1997.
Средневековые погребения у пос. Верхний Балыклей // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Вып. 2. Волгоград, ВолГУ.
- Fedorov-Davydov G.A., 2001.
The Silk Road and the Cities of the Golden Horde. Zinat Press Berkeley, California.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.

АНРК	- Академия наук Республики Калмыкии
ВОКМ	- Волгоградский областной краеведческий музей
ВГПУ	- Волгоградский государственный педагогический университет
ВолГУ	- Волгоградский государственный университет
ДВДС	- Древности Волго-Донских степей
ИКЗ	- Историко-краеведческие записки
НВКИ	- Нижне-Волжское книжное издательство
СА	- Советская археология

Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды
The culture of the medieval nomads and the Cities of the Golden Horde

Из фондов Волгоградского областного краеведческого музея

г. Волгоград, 2001 г.
Volgograd, 2001

Автор-составитель каталога
зав. отделом археологии
Н.В. Хабарова

Авторы статей: Е.В. Круглов, Е.П. Мыськов, А.В. Ситников, Н.В. Хабарова

Ответственный за выпуск А.В. Материкин

Научные редакторы каталога: А.С. Скрипкин,
доктор исторических наук, профессор ВолГУ;
Е.П. Мыськов, кандидат исторических наук,
с.н.с. НИС ВГПУ.

Фотографии: А.Н. Северьянов.
Дизайн, вёрстка: В.А. Криволапов, В.А. Щипахина
Перевод на английский язык: И.К. Черемушникова

Печать: ИПК «Панорама». Тираж 700 экз. Заказ № 509.
Гарнитура: FreeSetC.

ББК 63.4(2Р-4 ВОЛГ) Л 6

